

Ю + А = ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЯНА ГЕЦЕУ

18+

Яна Гецеу

Ю+А=любовь

«Автор»

2025

Гецеу Я. А.

Ю+А=любовь / Я. А. Гецеу — «Автор», 2025

Фея Юстина ведет обычную жизнь в мире людей. Но все переворачивается, когда в её новой квартире обнаруживается магический "колодец" — врата между мирами. На пороге тут же появляется банда вампиров, желающих использовать проход для своих тёмных делишек. Но любимую спасает от них её парень, оборотень-рысь Аскольд. Однако, истинная угроза только начинается: за Юстиной следит жуткое, чёрное существо. Чтобы защитить её, Юстину отправляют в мир фей, где в роскошном дворце она раскрывает тайны своего происхождения и встречается с воронами-оборотнями Хугином и Мунином, загадочным Небесным Дьяволом и даже ангелами — заклятыми врагами всех нечеловеческих существ, чьи законы изменились с приходом нового бога. Среди соблазнов и опасностей этого мира, окутанного атмосферой Хэллоуина, Юстина выберет настоящую любовь. Уютное романтическое фэнтези 18+ о попаданке, полное приключений, чистой любви и дружбы, докажет: светлые чувства всегда побеждают мрак.

© Гецеу Я. А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. ГлавУпырь	5
Глава 2. Аскольд	15
Глава 3. Крыса	30
Глава 4. Вороны	39
Глава 5. Хугин.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Яна Гецеу

Ю+А=любовь

Глава 1. ГлавУпырь

Динь-дон!

Старомодный дверной звонок как по ушам передернул. Она аж чуть коробку с посудой не выронила.

– Черт, Господи... – прошептала она и вдохнула поглубже, унимая дрожь. Да уж, испортил ей нервы этот переезд!

Дин-дон, уважаемая!! – потребовал звонок снова. Такой добротный, серьёзный, возражений не терпит! Как и вся эта квартира – старая, прочная, большая. Тяжёлая, даже какая-то основательная. Чертыхаясь и спотыкаясь, девушка прорвалась сквозь баррикады барахла в коридор. Это, наверное, чизкейк принесли, на новоселье заказанный! А, нет, вспомнила она, уже открывая дверь. Тортик-то стоит в соседней комнате, под спальню отданной, а кто это тогда... рука замерла на замке:

– Кто?

– Откройте, полиция, на! – с ленцой ответили из задверья.

– А по какому вопросу? – все-таки не поддавалась она. Рвссматривая свои ноги в пыльных тапках и джинсах, попутно отмечая – ноги какие толстые, а еще и чизкейк, там же калорий тыщ триста, господи, ты как летать-то будешь?

– Устинья Горбатова здесь проживает? – осведомился противный голос, все такой же ленивый, но угрозы в нем стало больше.

Девушка кивнула, но сообразила, что там ее не видят, и сказала:

– А что?

– Не играйте, Устинья Радиславовна! – уже с откровенной угрозой предупредило задверье. – Открывайте.

И она открыла. "Юстина Радиэль-ама", хотела поправить она, но тайны свои держала при себе, да и не успела: ее грубо пихнули в сторону и как в муторном сне, она оказалась в тесной полутьме с тремя мужчинами. Никакая это была не полиция. Тяжелые помятые лица, спортивные куртки, руки в карманах мгновенно сказали – тебе кабзда, Юстина Радиэлевна. Она мгновенно пожалела, что открыла и мгновенно же сообразила – так было надо, иначе было б еще хуже!

"Гости" молча оглядывали то ее, то стены тесного коридора. Пустыми, блеклыми глазами, как зомби какие-то. Только один, щуплый, небритый тип, стоял прямо в проходе, широко расставив адидашные ноги и смотрел Юстине в глаза. Недобро, нехорошо смотрел. И чего-то ждал. Может, ее истерики, что девчонка начнёт орать, требовать их выметаться, грозить настоящей полицией, рыдать? Но она ж поняла, что эти люди страшнее полиции. Или нет, не люди. И если б полиция против них была полезна, их бы здесь попросту не было. Что она, дура, по их мнению?

– Закурить не найдётся? – спросила она.

– Найдётся, – ответил ей голос задверья. Он будто и не удивился, просто достал мятую пачку и протянул ей. Только глаза блеснули с одобрением. "Толковая баба, может, быстро упрямимся!" – прочитала она в его взгляде.

За спиной упыря возникло еще двое мордovorотов. Юстина взяла сигарету, сунула в рот. И как по молчаливой команде, те, что были внутри, рассеялись по квартире. Она и спиной видела, как они там бродят с мрачными рожами. А эти, новые, ждут приглашения.

– Да вы заходите, гости дорогие, – пробормотала Устинья-Юстина. – Как раз новоселье справим, да?

Щуплый атаман с глазами убийцы, довольно крикнул, шлепнул ее по плечу и махнул быкам заходить.

– Вот, это дело, – весело без веселья, сказал он и прошел мимо Юстины в гостиную. Быки – за ним.

Она осталась стоять, поставила все кошмары на паузу, длинной в пару затяжек. Собаки, балбесы и обалдуи, даже не проснулись, обожравшись и сладко сопя толстыми подухами в одной из пяти комнат ее новой... старой, но такой добротной квартиры. В которой она думала, будет как принцесса в замке. И никакой дракон не пролезет. Дракон, может, и нет. А вот ползучий змей влез. И расхаживает сейчас по кухне.

– Хозяюшка, – добренько позвал ее атаман. – Чаю бы нам! Накрывай-ка на стол, мы тут надолго, ага!

Юстина закусилa губу. И поплелась, мучительно переставляя ноги. Что может сделать фея против вампиров?

– Ну, чего ты, гражданка Горбатова, – хмыкнул здоровенный жлоб с пустыми глазами, загоразивая ей проход на кухню. – Твою мать! – беззвучно выругалась она. Не надо было с Аскольдом ссориться... черт, как же не вовремя!!

– Дайте пройти! – прошипела она, задрав голову. Где только таких берут, размером с тролля тварь, не меньше! Люди с троллями не смешиваются, один из немногих видов, которые просто генетически не совпадают. Да и слишком ограниченные они. Если не сказать, тупые, чтобы пробираться в Средний мир, к людям. А вот упырей предостаточно – посбегали из своего мира к людям от власти ангелов. Еще и людей обращать наловчились, твари! Все это прокрутилось у феи в голове со скоростью текста в нейросети.

Шкафяра ухмыльнулся и отодвинулся. Юстина пробралась мимо него и получила ободряющий шлепок между лопаток.

Она шикнула злой кошкой и встретила взглядом с хозяином кодлы. Тот недобро сверлил ее глазами с красноватыми отблесками и постукивал пальцами по столу. По ее, Юстины, столу!! Расселся, сука, как барин! На ее, между прочим, кухне! Которую она еще не успела толком начать своей считать, еще даже порадоваться от души себе не дала, думала, вот сначала цветочки-шторочки, любимая пепельница! Кстати, а где...

Упырь любезно подвинул к ней искомую вещь, керамический корень дуба с присевшей на край бабочкой. Только тут Юстина поняла, что все еще сжимает тлеющую сигарету.

Щуплый босс этой мафии продолжал молчать. Юстина не выдержала:

– Так чего хотел-то, гражданин начальник?

Он не отвел глаза, вынул новую сигарету, один из прихвостней чиркнул спичкой. Спичкой! Не зажигалкой. Еще один знак, в плюс к и без того очевидным знакам – беззаконники, бандиты. Они не любят огонь "искусственный", вроде зажигалок. Только "природный" – свечи, спички, костры... Юстина проводила взглядом тлеющий кончик, когда "главупырь" затянулся. "А я-то вам что сделала?" – гневно подумала фея. "Я вообще никаким боком, хату на свои купила, от нечисти держалась всю жизнь дальше некуда, че вам надо-то?"

Главупырь молчал. Курил, пуская в потолок кольца, неестественные, нечеловечески-еглаза его не моргали, создавая удушающий кокон.

– Я вот что подумал, – внезапно проговорил этот "босс мафии", с прищуром выпуская дым из ноздрей. Юстина наострила уши – ну, наконец-то, хоть что-то! Уже бесить начало это тягучее напряжение! Но упырь опять замолчал и равнодушно отвернулся, подперев щетини-

стый острый подбородок рукой. Будто вокруг воздух становился гуще, ощутимее, поступая к Юстине и вот-вот задушит.

"Да твою же в душу мать!!!" – чуть не закричала Юстина. Но сам дым рисовал перед ней знаки – молчи. Терпи. Не надо.

"Босс" про нее будто забыл. Курил и молча глядел куда-то в угол, под потолком. Его быкастые подчиненные рассеялись по всей просторной кухне. Юстина вскользь оглядела их: ну, точно, заняли позиции. Один прислонился к косяку, второй взялся кружками двигать, на столе для готовки, третий между окном и холодильником. Четвертый скрипнул стулом, расставляя ноги, будто готовый в любой миг вскочить... и вцепиться в горло.

Только этот их хозяин-барин расселся, нога на ногу, курит, думает. Всю кухню оцепили, твари! Фея ощутила, как вокруг горла затягивается удавка. И удлинняясь, обматывает все ее тело, сползая по плечам, через грудь, связывает руки... Протест всколыхнулся в животе, толкнулся вверх, и она бы вскочила, да побоялась. Храбрись – не храбрись, а молчание вот это, оцепление, как в стане врагов, медленно замораживало Юстине кишки.

Когда "шкафчик" напротив открыл шкафчик кухонный и с разочарованной кислой харей повернулся к ней, она все-таки вскочила и тут же обругала себя за это. Понимала – лишнее это, нельзя показывать себя слабой, испуганной. Хотя, навряд ли они этого не понимают, запах-то выдает! Вампиры что собаки, чуют... Аскольд!! – взметнулось в ней от слова "собаки". И смешно и глупо, и обидно даже – он же не псовый оборотень...

– Куда, – холодно остановил ее "глав".

– Так чай, он ж не там, он в коробках, я достану, – стараясь не тараторить, как школьница, ответила фея.

– Так вы ж сами сказали, гражданин начальник, – натянула лыбу Юстина и тут же подумала – "че ты делаешь, дура?!" Но что еще делать, не понимала... – Сядь, – обронил тяжелое, как шар для боулинга прямо на ноги, босс. Юстина успела подивиться, такой щупик, как бабка б сказала, "лядащий", а гляди-ка ты, хрен ослушаешься!

– Я тебе в начальники не записывался, – тихо, с угрозой, проговорил "глав", глядя ей прямо в глаза, полусторонними, душу вытрясающими глазами. Фея сглотнула тугой, как резиновый мячик, комок. Такой, который для собак в коробках где-то лежал...

– Угу, – кивнула она и села. Джинсы вдруг стали тесны, и футболка белая слишком в обlipку, слишком по-женски, легкомысленно, беззащитно. Сейчас бы какой-то тулуп ватный, толстый, чтобы не прокусить, ну, как кинологи тренируют... то есть, это, дрессируют! Да нет, тренируют, Аскольд рассказывал, их в детстве за город вывозили, и учили кусать, типа как пионерлагерь для вервольфов... ну и не только, верлисы тоже там были, вербарсы...

Щуплый "глав" тем временем, медленно кивнул "шкафчику", все он делал так намеренно медленно, как под водой. Душил этим еще больше, лишал последнего воздуха. "Шкафчик" нехотя двинулся в коридор. "Позвонить бы ему, да как? Мы ж посрались, я ж ему такого нагородила, ой, мать моя фея!" Юстина чуть за голову не схватилась. Старательно сложила руки на коленях, держа их на виду. Чтобы не вышло чего, чтобы не злить этих вот...

– Которая коробка? – подал он голос оттуда. Юстина не поняла, что это ей, дошло только когда поймала пристальный взгляд с вопросом от "глава".

– А?! – глупо округлила она глаза и рот.

– Так в этой... ну, – смешалась Юстина. – Может, я лучше сама доста... – Чай в которой коробке? – гипнотизируя, ровно до жути, уточнил глав.

– Сидеть! – резко хлопнул по столу главупып и девушка подскочила на стуле. Больно стукнулась локтем о край столешницы, закусила губу, испуганно уставилась огромными глазами на главаря. Ставшего вдруг совершенно жутким. Мало, что на Юстину никогда не кричали. Это она всегда орала и не стеснялась! Так еще и оскал ощерил острые, излишне длинные

клыки "глава", и глаза налились кровью. Он смотрел на Юстину так, будто твердо решил ее убить. Разорвав яремную вену. Прямо сейчас.

"Пипец", жалко пискнуло в ней. Она еле сдерживала слезы страха, держала руки на бедрах, запрещая им дрожать. А они все равно дрожали. И ничего не могла поделать... ведь ее сверлил ледяным взглядом не простой упырь. А "юпир", если уж постараться произнести на его языке без акцента. Еще и "р" смягчить, так специфически, будто кончиком языка о клыки задеваешь. Клыками-то от природы обладала только вампирская знать! Остальные наащивали и затачивали намеренно. Юстина постаралась дышать глубоко и пролепетала:

– Можно... в туалет?

Глав медленно кивнул. Он все не моргал, и лишь сейчас опустил на мгновение тяжелые веки.

Она заметила также другого шкафа, что возник со стороны зала, и встал на страже входной двери. Ее, стало быть, караулят. Чтоб, понимаешь, не сбежала! Юстина встала и на прямых ногах, странной походкой куклы, вышла из кухни. Неглядя на шкафчика, что проводил ее взглядом свиных глазок с пачкой чая в руках.

– Сбежишь тут, ага, – проворчала девушка, сядя на крышку унитаза. В животе тянуло позывами, но пописать она б не смогла, точно знала. Как перед экзаменом, или на первом свидании от сильной влюбленности... но то, что сейчас, как оценить? Уж со свиданием не сравнить. Как бы не вышло свидания со смертью...

Так какого же хрена им может быть надо?!

Юстина потеряла виски, опомнилась, на всякий случай включила воду, чтобы создать видимость "мокрых дел". И стала усиленно думать. А вот это и правда экзамен! Что она помнит о не-людях, что просил запомнить папа?!

Сама Ю родилась уже здесь, в Среднем мире, измерении людей. Но была феей, практически чистой. Человеческая кровь примешалась, конечно, чтобы всей семье легче было жить тут. С тех пор, как власть получили ангелы, многие старались спрятаться среди людей. Этот мир самый большой, самый богатый, очень разнообразный, ищи-свищи, затеряться достаточно просто! Люди ведь и не подозревают об этом, ну разве немногие, но остальные им не верят. Такие, как Юстина – это милая, нарядная сказка! А такие, как Аскольд – киношные "Сумерки".

Но вот эти, у нее на кухне, они из какого "кина"?

А нет такого! Если этот щуплый "глав", скорее всего князь, из ныне разоренного мира вампиров, то его шкафоподобные прихвостни – полутролли. Или обращенные в кровососов, или полукровки от смешанных браков с разными существами. Но у них же это позорно и стыдно, нет? Да, юпиры делят один мир с троллями... делили. Вроде, юпиров не осталось, ангелы "почистили" мятежный народец. А в целом, тролли – это военная сила, здоровенные и пустоголовые, юпиры же – слабые, зато умные. Элита, управленцы. Ну так все сходится, за исключением того, что тут чистый юпир, ну или кто его знает, может и полукровь с человеком, Юстине откуда знать? И еще, троллей-упырей не бывает... ну, не должно быть. Если только юпиры не докатились, и не стали обращать троллей, а того лучше – плодить с ними детей.

– И это все тоже может быть верно только в том случае, если у моего папы была верная информация, – снова пробормотала Юстина и неохотно встала. Не будешь же вечно сидеть? Хоть легче от всех этих догадок не стало, в любом случае, она заперта среди бандитов. В своей, мать ее, квартире!!

Девушка зарычала от досады и плеснула себе в лицо холодной водой. Думай, не думай, а это бесполезно! Пока не ясно и близко – чего им надо?

Она закрыла воду, постояла, склонив голову над раковиной, слушая, как с лица капает вода...

Оттягивая время, тщательно утерлась полотенцем. Вафельным, кофейно-бежевым. Новое купила, чтобы старые не тащить, хотела все изменить, а старые вынесла в мусорку...

она разглядывала клеточки на ткани, и все тянула, тянула. Незнание душило изнутри, как резиновый шар в горле. Но... стоять здесь и тупить на коротенькие мгновенья утешало, позволяло играть в безопасность. Глупенько, да. И она с тяжелым вздохом повесила полотенце на сушилку. Пока еще холодную, неработающую. Не включала еще, и вообще почти ничего тут не сделала. Только и успела, что псов уложить, дать им порошка надышаться, чтоб не мешались. Такой милосердный способ, отправить их в долгий сон, без последствий. Вдохнут бурого порошка с бриллиантовыми переливами, сделанного из сушеной крови феи, и уснут. И будут видеть сладкие сны, кувыркаясь по солнечным полям Феедола...

И нет, какая-нибудь собачья няня не лучше! Это не простые собаки.

Или нет... а тогда?.. Так может, в этом и дело?! – чуть не вскричала Юстина, уже взявшись за щеколду. Кровь моя? Вот что им надо?

Собаки!! Ой, господи...

Юстина вспомнила свои толстые, наивные колобки и жутко испугалась. А что, если и правда, за ними пришли?! Ведь простую фею найти – не велика беда! Ни за что не поверит она, что именно в ней упырям что-то понадобилось! Нет в ней ровно ничего ценного. Обычная баба с бриллиантовой кровью. Но вот песели! Она же толком и не знала, что они такое. На вид упитанные ротвейлеры, но милые. Хотя и раздражающе глупые порой. И бесполезные. Но ей это не мешало мордастых тройняшек любить. Так! Всё!

Она встряхнулась и втянула воздух.

Страх за себя ее обессилевал. А вот страх за питомцев подпалил ей хвост. Она решительно вышла, громко хлопнула дверью, твердо протопала в кухню, отодвинула шкафяру, что стоял спиной к ней и возился с чаем. А тот и отодвинулся под ее напором!

– Никакого чая, пока я не узнаю, что! Вам! От меня! Надо! – чеканно разделяя слова, потребовала Юстина.

Она смяла мешочек с пуэром и гневно уставилась на "глава". Тот насмешливо прищурился и изогнул губы – вот ведь какая, глядите на нее!

– И не надо курить при закрытых окнах! – выпалила девушка и сверкая глазами, подошла к окну и распахнула форточку. Вечерний воздух поздней осени потек внутрь, как коварные змеи, принося холод и новые волны страха.

– Хата твоя, – ответил упырь тихо и четко. Таким тоном, которым выносят приговоры, решают дать ремня непослушному дитяте, исключить из университета... каким рушат жизни. Ровно, веско, без возможности что-то вернуть и о чем-то поспорить. Решенный факт. А ты теперь как хочешь! Всю эту безнадежность, весь мрак Юстина ощутила, даже не поняв смысла самих слов. В груди набрякло сердце, дышать снова стало нечем.

– Что моя? – ровно спросила она и смяла мешочек с чаем в руках. Такой бархатистый и мягкий. Такой приятный, надо же, а как она не замечала? Из чего же такие мешочки делают, что за волшебные фэйри-шелкопряды ткут? – думала она изумленно, по-детски нелепо убегая от реальности.

– Ты спросила, что нам нужно, – проговорил юпир и развел руками, свесив нижнюю губу в каком-то идиотском жесте, нечто вроде "тю-тю". И Юстина поняла – а правда ведь, тю-тю! Она сейчас стремительно теряет всё, о чем так пеклась, ради чего рвала жилы, карьеру строила, зарплату растила! Безопасность. Ощущение себя крутой. И что, свою квартиру? Выстраданную, жутко дорогую "хату"? Просто взять, и отдать?

– Для чего? – спросила она осторожно, склонив голову набок. "Мне что, на них переписать, отсюда съехать?" – попыталась разгадать она.

– Да так, – внезапно равнодушно пожал плечами упырь и подался назад, откинулся на стуле. Кивнул шкафу, тот грубо забрал из рук Юстины чай. И так тоскливо, так ужасно больно ей вдруг стало его отдавать! Запросто ее тут грабят, вырывают прямо из рук самое ценное, что у нее было – ее нормальность! Всю жизнь она страдала от инаковости. От того, что надо

казаться, а не быть. Она слишком умная, слишком проникательная, у нее, в конце-концов, есть способности летать! И мужики к ней тянутся, как мухи к варенью, хотя внешне-то она обычная. Но внутренне, по природе своей, Юстина другая, не такая, она, твою мать, фея, а не человек! Словно пришелец, чупакабра, вынужденная скрываться и подстраиваться. Сколько лет она старалась, она строила, она пахала... у нее все стало получаться!! И пожалуйста. Ее нормальная, порядочная хата. Сама ее жизнь им, сука, нужна!!

– Сначала чайник надо согреть кипятком, – сказала она плоско, искоса заметив, что дурак квадратный собрался пуэр, как чефир заваривать.

– И то верно, – кивнул глав коды одобрительно.

Юстина потянулась сделать все сама. Но глав замахал руками:

– Не-не-не-не! Ты не трогай, – и недобрая усмешка, как у взрослого, что желает зла ребенку, расчертила его лицо.

"Бойтся, что я кипятком плесну кому-то в рожу", поняла Юстина и ей разом полегчало. Аж в голове прояснилось! Паника прошла сама собой. Его ответный страх – это контроль, это равновесие!

– Так, – кивнула она и сложила на груди руки. Оперлась ягодицами о стол, на котором неловко портил ее драгоценный чай жлобяр.

– И зачем? – добавила она, стараясь не хамить. А так хотелось! Аж язык пекло.

– Затем, – снова холоднее льда, сказал юпир.

– Колодец, – вякнул вдруг второй шкафяра, видимо со скуки – устал вхолостую караулить двери. Фея ж никуда не собиралась, вела себя мирно. Глав цыкнул и зыкнул на подчиненного, так злобно и с такими красными всполохами в глазах, что тот попятился и у него вспыхнули мясистые уши.

– Прости, босс, ну, это...

– Отзынь, – поднял руку глав и снова перевелбесчеловечные глаза нежити на Юстину. – Собственно, не твое дело, зачем. Но ты нам ее отдашь.

"Ага, щас, я те не отдам даже от эльфа елду!" – издевательски окрысилась Юстина, и сама не поняла, что это за залихватский мат попер, но ей понравилось. Было что-то ободряющее в этой фразе.

Фея сузила глаза и скривила губы. Пристально уставилась на охреневшего упыря.

– Алле, дядя! – с вызовом проговорила она. – Ты сам понял, че сказал?

Нечто жалкое и тонкое внутри нее, что очень хотело жить, вскрикнуло – ты что, ты что!!

Но глав не взбесился, нет. Наоборот, смягчился, расслаблено свесил руку со стола, вальяжнее расселся на стуле. Его "бодигарды" переглянулись и хмыкнули, восприняв реакцию шефа, как команду тоже расслабиться.

– Да ты не ссы, малая, – нарочито растягивая слова, эдаким авторитетом на районе, сказал юпир. – Мы ж все понимаем. Никто у ты хату не отжевывает. Нормально все обсудим, все мы нечисть, никто ж ты не обидит!

Юстина настороженно слушала эту пургу, пытаясь вычислить ее истинный смысл. Бычара, что взялся чифирить, неожиданно бесшумно и ловко наполнил чашки, поставил одну перед боссом, почтительно согнувшись. Дааа, недооценивать шкафов не стоило! Повадки ночного убийцы, совершенно неожиданно изящные и ловкие, Юстину насторожили еще больше. Нет, с этими шутить не надо.

– Ладно, допустим, – кивнула она и машинально добавила: – Спасибо! – когда шкаф подвинул к ней белую простую кружку, от которой валил дым. Шкаф блеснул маленькими холодными глазками и крупными белыми зубами, ощерившись в улыбке бойцового пса. Юстина неприятно поежилась. И чуть не заорала, когда глав вдруг вынул из кармана пакетик сахара из какого-то отеля, надорвал край и сыпанул в чашку. "Пуэр так не пьют!!" – вызверилось все в Юстине, пока белая струйка перетекала в элитный китайский напиток. Юпир,

точно издеваясь, достал складной нож из внутреннего кармана куртки, разложил со щелчком и помешал в чашке. Весело глянул на фею, отпил, крикнул, словно старый дед:

– Вот, так еще годно. Невозможно ж пить, что за моду взяли?

– А я вот с медом люблю, – прихлебывая, мечтательно сказал шкаф-убийца, что был за хозяйшку. Двое других молчали. Видимо, такая была иерархия у них.

– Прекрасно, – жёстко оборвала фея и мечтательное лицо его скисло. – Так и, давайте по делу, гражданин начальник!

Она совершенно серьёзно смотрела на главаря. Хорошо, что это не собаки предмет их разговора. Но квартира?!

– Короче, – тяжело вздохнул юпир и снова замолчал, глядя в чашку.

– Вы что, хотите у меня ее купить? – надавила Юстина, понимая, что несёт чушь – какой там, купить! Живой бы выйти. И с живыми собаками. "Толстые булки, не просыпаетесь, я вас очень прошу!" Там порошка до утра хватит, планировала как раз все вредное с пола убрать, чтоб вы капсул для стирки не нажрались, или там, полиэтилен. Как нормальную еду – они фе, нинада, а как тряпки жевать, так первые.

– Малая, – упрекнул юпир и устало потер лицо. – Пей свой чай, а? А то хуйня какая-то изо рта льется.

– Ладно, но если не покупка, что тогда? – продолжала Ю, терпеть и тянуть она уже не могла.

– Да просто, Господи ты боже, блядь, – с тоскливым раздражением, ответил глав и снял куртку. Повесил ее на соседний стул. Поднял на фею страдальческий взгляд:

– Живи ты себе, хата твоя, мы ж не зверье, ты ж за эту дыру дохера бабок отвалила. Мы ж девчонок не обижаем, ну!

– Так, – кивнула Ю и раскрестила затекшие от напряжения ноги. Джинсы надо было новые купить, эти в ляжках уже давят, и в боках не очень, привычно отметила она. Даже в такой момент собственный вес ей не давал покоя, крутясь на автомате поперек всех мыслей.

– Ну вот так тебе, ага, – развел руками бандит. – Что ты zenки пялишь, малая? Нормально будет. Мои ребята будут захаживать, дела у нас тут...

– Какие дела? – вскинулась Юстина. Ещечего, притон, перевалочная база в еедоме?!

– Не твои дела, любезная! – обернулся недобро глав. Юстина склонила голову набок.

– А мои какие? – спросила она и сжала подостывшую кружку. Пить эту дрянь она не собиралась, даже из вежливости.

Юстина недобро уставилась на юпира в ответ. – Расклад простой, – ответил ей упырь. – Ты живи себе, как хоть, ребятушки приходят, уходят... просто не обращай внимания. Иной раз даже и не заметишь, жрать еду твою она не станут, и тебя никто не тронет, лично прослежу. Хочешь – даже и здороваться не будут. Ты расслабься, че так напряглась? А, малая? Мир?

– И как ты себе это представляешь, дядя? – сказала она, сжимая кружку. И почему-то называя его "дядя", хотя тому на вид было около сорока, лет на десять больше самой Юстины. – То есть, это, я значит, из душа выхожу, а тут – эти?

Она мотнула головой в сторону хмурого шкафа, что "зачефирил" ее пуэр. Она не боялась нести такое вслух – она просто в ужасе была! Но злость и желание защитить свое несли ее вперёд на волне неслышанной, опасной наглости. Глав смотрел на нее, слегка приподняв брови и неспеша допивая чай. Поставил кружку, положил нож на стол. Раскрытым лезвием, несложным. Предупреждает, ясно прочитала Ю. Пора заткнуться. И она зачастила еще быстрее и напористей:

– Или вот, я значит, трусы стиранные развешу, а тут ваши эти! А если мужика приведу? Ну, каково? Живи, говоришь, как живешь, не помешаем?

– Не помешаешь, так и не помешаем тебе, – тихо, зловеще, веско проговорил глав, наклоняясь к ней через стол. Сердце Юстины сначала замерло, а затем чуть из горла не выскочило – ну, нафиг, побежало я отсюда!

– Но ты хоть и дерзкая дохуя, малая, а язык я б те подрезать не хотел, – с сожалением покачал головой "дядя" и цыкнул. – Не по понятиям это.

Он помолчал, хмуро глядя под ноги и слушая громкое дыхание феи. И ее сердцебиение, догадалась Юстина. Упыри ведь так могут. Они по шуму крови в венах ориентируются, по стуку сердца выслеживают.

– Но вот знаешь, я у тебя тут нашел, – он снова поднял глаза и положил на стол...

Пакетик с белым порошком. И какой-то не то кристалл, не то мела кусок, Юстина не поняла. Палочка такая, как из коробки с мелками, которыми рисуют на асфальте дети.

От порошка она внутренне заиндевели. И ей стало совсем дурно, когда рядом с порошком еще и удостоверение сотрудника "органов" легло. Ах ты, волк позорный! То есть, он действительно "гражданин начальник", и может у нее "найти" нехорошее вещество. И тогда Ю отправится в тюрьму. Просто, до пошлости, банально. Но безупречно действенно.

А вот что означает этот "мелок"? Нехорошее, мистически жуткое чувство подсказывало Юстине – это еще хуже. Это совсем плохо. Лучше уж выбери первое. Тюрьма хотя бы вполне себе реальное и понятное место.

Она подняла потемневшие и расширенные от страха глаза на упыря. Тот уже не улыбался. В его ответном взгляде сквозил тот же мистический ужас, который колотил сердце и увлажнял ладони, сушил под языком у феи. Было предельно очевидно – он сам боится этой штуки так, что предпочел бы вскочить и прыгнуть в окно, чем использовать "это".

– А... – просипела Ю и не смогла дальше выдать из себя простые слова "что это?"

– Это мел, – с поганой улыбкой сказал ей юпир и сложил руки на столе. Но так, чтоб "мела" не касаться.

– А, – ответила Юстина и позволила себе вдохнуть и выдохнуть. Дыхание плохо слушалось. Так сильно от "мела" смертью веяло.

– Пиковую даму вызывать, – криво усмехнулся глав. Юстина бросила быстрый взгляд на "шкафа", на второго, на третьего. Все потемнев рожками, молчали.

– Что, не баловалась в детстве? – спросил глав, нервно подергивая губой, прячась за улыбкой, которая так и норовила сползти. Не держалась пока еще. Ему бы впору захныкать и спрятаться, как шестилетке, подумалось Юстине некстати. И она бы тоже вместе с ним под стол залезла и там бы сидели и не дышали вдвоем, пока взрослые и умные эту гадость не уберут со стола!

– Рисуешь лесенку, – юпир сглотнул и взял мелок двумя пальцами. Начертил линию на столешнице. – И она по той лесенке...

Еще одна линия.

– Придееее....

– Шеф!!! – дернулся к нему самый решительный шкаф, выбрасывая вперед руку.

Глав словно очнулся и мигом стер свое "художество". Побледневший "шкаф" медленно отошел и обмяк на стул у стены. Двое других неуверенно вытянули шеи, пытаясь понять, что творится. Глав же захихикал, как дурак, и глаза его стали полностью темными, белки исчезли в прозрачной темноте, цвета пуэра. Красноватая радужка проступила ярче.

– Че, обоссанька? – радостно воскликнул он, храбрясь. – То-то же, эт вам не шуточки! Пха-ха-ха!

И вопреки "не шуточке", все же заржал.

Его "зам" или кто он там по иерархии, покачал тяжелой головой и даже не улыбнулся. Два дуболома неуверенно поддержали шефа гигиканьем.

Юстина непонимая, как замороженная, тронула мелок. Юпир мгновенно замолк и про-
сверлил ее взглядом.

– Но это же... – фея подняла кусочек и начертила простую линию. – Мел?

– Хуемел, – окрысился глав. – Будешь выебываться, мы те лесенку на двери нарисуем,
и Пиковую даму вызовем!

– Чего? – приоткрыв рот, поглядела на него Юстина, но опасный предмет все-таки на
стол положила.

– Ничего, – покачал головой юпир, и сжал губы. Сунул мистический мелок обратно в
карман.

– И придет за тобой, – неожиданно подал голос один дуболом.

– Полукровка, – поддакнул второй.

Юстину это слово внутренне обожгло. Ну, да, она фея только на четверть, ее мать из
полулюдей, но отец всегда гордился, как много в ней свойств и способностей феи, все равно,
что чистая. Даже кровь искрит и дурманит, и клубникой от нее пахнет, а волосы растворяются в
алкоголе и становятся или ядом, или лекарством. Папа сам хорошо умел скрывать себя, и при-
способился в этом мире здорово, даже врачи свои были, и какие-то специальные адвокаты... А
Юстина всегда хотела быть человеком! Для нелюдей это не имело никакого значения. Каждый
за версту видел, кто она такая.

Но вот это слово, "полукровь"... оно могло иметь значение только в одном смысле. Для
тех, кто за ними охотится. Кто работает на бога, несогласного, чтобы по его вселенной бегали
всякие... "нечистые". Для тех, кто за ней придет, если узнает о ее существовании. Они всегда
казались какой-то страшилкой, кем-то вроде маньяков, что-то на фоне жизни, ждет в темной
подворотне, со всеми может случиться... а может и нет. Из ее окружения, из знакомых, кто-
то, когда-то, где-то погиб, потерял детей или супругов, сам видел. Кто-то. Где-то. Но не у нее.
И вот сейчас перед ней сидит юпир, и сам же трясется от ужаса, угрожая ей "этими".

Почему только Пиковая дама? Причем тут это? Юстина не поняла. Ее снова потянуло
куда-то, то ли в туалет, то ли спрятаться под стол, то ли просто встать и выйти на улицу.

И она поднялась из-за стола.

– Куда? – потребовал юпир.

– Я согласна, – кивнула Ю мирно, вытирая руку о джинсы. – Сделка. Похер.

Она подняла глаза на главу:

– Мне что-то подписать?

– Да ты че, малая, – усмехнулся тот. – Че ты подписывать собралась? Под ногами не
мешайся и ладушки!

– Ну, ладушки, оладушки, – кивнула фея и стараясь не дергаться, вышла из кухни.

За ее спиной в кухне с радостным облегчением завопили:

– Ооооооо!

И зазвенели бутылки. Упырь, видимо, решило отметить улаженное дело.

Юстина же на деревянных ногах, внезапно ледяных и негнущихся стопах, прошла через
пустой и полутемный зал.

– Малая, стаканы где? – сунулся вслед за ней дуболом. Она, не оглядываясь, махнула
рукой на коробку у стены.

– Ага, – кивнул тот и подхватив коробку, исчез на кухне.

Фея тихонько открыла дверь в будущую спальню. И на душе сразу потеплело – вот они,
колобки, сопят на кровати, три упитанные живые подушки.

Она шагнула в комнату и замахала руками, едва удержавшись. Ноги поехали на чем-то
скользком и липком. Присела на корточки, провела пальцами, размазала маслянистый слой.

Фруктовый аромат явно указал на преступление – эти жирные колобки успели-таки раздербанить ее чизкейк!! Ах вы, меховые скотины!!

Но по-настоящему злиться сил у нее не осталось. Она поругалась так, для проформы. Но ни звука не издала. Очень тихо прошла по комнате, в свете фонаря в окно соображая, где коробка с обувью. И радуясь, что сгрузила почти все, что ей сейчас нужно, именно здесь. Она уже приняла решение, даже не обдумывая и не облекая его в точные мысли. Просто нашарила кроссовки. Натянула их прямо на противные от творожного крема носки. Достала куртку. С сомнением глянула в окно. Ну да, холодно в ней будет, не по погоде. Октябрь, почти уже ночь... а что делать?! В прихожую за пальто никак не выйти. Эх...

И она, долго не думая, тихонько открыла окно. Оглянулась на песелей. Спят, сопят. Не проснутся. И возможно, внимания этих мразей не привлекут. И может, она успеет... И может, Аскольд ее простит. Только быстро, очень быстро! Нету у него времени думать и решать, она уже все за него решила!

А где его найти, она знает. Там, куда он собирался устраиваться, перед тем, как Юстина выбесилась и лесом его послала. Всяко уж, его взяли, кто б Аскольда да не взял?! Нет, он точно будет сейчас на этой своей новой работе. А другой никакой вариант Юстине не подходит, значит, точно так и должно быть, все обязательно сложится!

Набрав в грудь побольше воздуха, фея встала на подоконник. "Ну, я же фея! Я же еще не забыла, как это делается!" – сказала себе она и поглядела вниз. Высоко... третий этаж, если что, ее костям несдобровать...

"Ну-ка, хватит!" – прикрикнула она на себя голосом первой учительницы, и встала на карниз. Аккуратно, не дыша, прикрыла за собой створки, чтобы песелей не простудить. И шагнула прямо в холодный, темный воздух.

Глава 2. Аскольд

Воздух зашелестел вокруг нее, упругий и тугой, Юстина никогда не пробовала дайвинг, но ей казалось, так должно бы ощущаться погружение в воду. Может, так же чувствуют себя русалки, когда парят на глубине, как ласточки в небе. А может, ласточки и есть небесные русалки!

Так рассуждала она, чтобы справиться с тревогой и волнением пока плавно, как во сне, в замедленной съемке, опускалась вниз, мимо горящих окон, в надежде что никто ее оттуда не "запалит". А "запалит" – ну и что тогда, кому расскажет? "Я видал, как девка из окна вышла, но зависла и волосы такие, как в воде, вверх поднялись и она такая уиииу, потихоньку вниз?" Так, что ли? Ерунда. Никто и никому ничего не докажет. А даже если снимет и в сеть выложит – что дальше? Спецэффекты, нейросеть, монтаж? Тоже мне, поразили. Она всегда летала в темноте, стараясь избегать ненужного внимания. И в основном тогда, когда так лучше, быстрее, удобнее, вернее, чем на своих ногах.

Да, с ней случалось и такое, что кто-то подозрительно на улице сверлит глазами... Она пугалась и пряталась от таких взглядом, памятую, как много может быть врагов у нелюдей. Разные "веселые истории", как сами же нелюди продают друг друга людям, или колдунам, а может вовсе закладывают охотникам-убийцам, в надежде спасти собственную гнилую шкуру.

В целом, феястаралась не летать, когда не надо.

Но сейчас выбора никакого не было, думала Юстина, мягко опускаясь на землю у подножья дома. "Береги колени и лодыжки!" – помнила она, как дважды два – четыре. В деле летучих самое основное – верно приземлиться, не покалечиться.

– И не полет это был, а просто, – проворчала она, одернула куртку, подняла голову вверх. Вон ее окошко, светится. Мразоты веселятся! Злость и страх, теперь уже за оставленных песелей, наполнили ее тело энергией, так, что она снова чуть не взлетела! И не чувствуя холода, Юстина понеслась, сквозь дворы, между высоток, в сторону ночного клуба. "Будь на смене, будь на смене!!!" – заговаривала она, как приворот колдунья. Дважды ей пришлось снова немного полетать – один раз перед ней внезапно встал забор между домами, второй – огромная грузовая машина поперек дороги. Если кто и видел мистическое явление, то ей ничем не помешал.

Бежать она устала быстро, но не было времени раздумывать и делать по-другому. Смартфон остался в другой комнате, никто б не дал ей к нему даже прикоснуться, это ж очевидно! А в смартфоне и такси, и деньги, и номер Аскольда. Да и то, трубку он бы не взял. Принципиальный! Раз сама ушла, сама назад приди.

Или вообще не возвращайся.

– Скотина с кисточками! – выругалась фея. Думать, что "скотина" поведет себя, как она его обозвала, было жутко. Пошлет самой своё дерьмо разгребать... бросит. Теперь уже настоящему.

Жутко запыхавшись, полыхая от жара, проклиная свои десяток лишних кило, она, наконец, выскочила на пешеходный переход. Там, за широкой полосой дороги, уже моргал огнями клуб "Бархат". Баснословно дорогое, элитное заведение. Аскольд не раз говорил, что если очень нужны будут деньги, туда устроится. Охрана долго в заведении не держится, бес его знает, что за дела они там охраняют, но платят очень хорошо... Юстина только рожи кривила в ответ, скрывала, что он такого никогда не сделает. Звучит опасно, будто он в наемники собрался... с его-то прошлым, очень даже могло быть, но верить не хотелось. Вот не было бы у него девушки, так и пускай себе рискует! А раз есть... была?

Юстина, испугавшись этой мысли, притормозила прямо посреди дороги. Загорелся красный, ей истерично завопили автовоплями "би-би-би!"

Она выругалась снова и быстро пересекла дорогу. Шаг замедлился, колени задрожали. Что, если его там нет... что, если есть, но уже нашел другую? Что, если его "никакая ты не толстая, ты идеальная", и это вот "да, я любил бы тебя и червем!" – было враньем? Ну, какой мужик не скажет эту ласковую ерунду, отстреливаясь добрыми словами от нападков женщины не в духе?

Юстина невольно улыбнулась, вспомнив, как он заворачивал ее в шаурму из одеяла, и говорил – ну вот, прям настоящий червь, и все равно красиво!

"Ты самая красивая", ага, а что, если очнулся и сообразил – вон есть и красивее! В элитном-то клубе!! С их-то совершенными гоу-гоу фигурками!

– А я тогда скажу... – теряя почву под ногами, прошептала фея, медленно приближаясь к клубу. Не дойдя всего метров двести встала, сжала кулаки. Нет, не готова... надо бы подумать, что сказать. Ну, для начала "здрости", а потом, как там его фамилия... у вас работает? Бормоча под нос случайные слова, перебирая подходящие фразы, она отвернулась от клуба и вдруг ощутила его запах и увидела тяжелые, армейские ботинки. Вздернула голову.

– А... – только и смогла пискнуть.

– Ю, – коротко ответил он, хмуро глядя ей в глаза, на одном уровне. Ростом они сходились четко, Аск не был высок, Юстина всё бурчала – каблуки лежат без дела, не выйдешь никуда с тобой! Он говорил, что совсем не против, женщина выше него – не унижение, а гордость! Но Ю это не устраивало. Ей тоже хотелось, чтобы как в кино, идешь и все оборачивается!

Аскольд стоял вот прямо перед ней, и искать не надо, сунув руки в карманы черной куртки-бомбера, хорошо дополняющем его крепкую, коренастую фигуру бойца. Рука Юстины дернулась пригладить короткие, торчком, пшеничные волосы с серебристыми переливами, многие думали, ранняя седина, но он всегда такой был, такой окрас рыси. Но она себя остановила. Больше не имеет права на такой домашний, собственнический жест..

Она оглядела его хмурое, угловатое лицо, похожее не смесь славянского с монгольским, заглянула в чуть раскосые зелено-серые глаза.

– Привет, – нелепо, заискивающе, пролепетала она. Как же ужасно глупо... все, чего она так не хотела. "Сама приползешь", швырнул он в гнев, словно проклял.

И оказался прав.

– Юстина, что случилось? – сдержанно, но с тревогой спросил вместо "здрости" он. Юстина уловила знакомую ноту заботы. Всегда-то он такой! Прямой, конкретный, "сразу говори, чем помочь!" А ее-то дуру, это раздражало!!!

Так захотелось броситься ему на шею и реветь... но он смотрел так холодно, так хмуро, и рук из карманов не вынимал.

– Ты на работу? – глупенько улыбнулась фея. Оборотень кивнул в ответ. Он выжидающе смотрел в ее лицо. А она мялась и чувствовала себя все нелепее и нелепее с каждой секундой. Спрятала руки в рукава, без перчаток становилось холодно, тело стремительно остывало после бега. "Он еще думает, что я красивая?" – мелькнула мысль. Она быстро глянула ему в лицо. Наверное, нет... вон какой холодный. Холоднее воздуха вокруг.

– Говори, ну! – потребовал Аскольд. У Юстины слезы навернулись на глаза от его голоса. Такого родного, так хорошо знакомого, ставшего вдруг чужим. Звучит вроде бы, так же. А нет в нем ни любви, ни понимания. Ничего.

"Я наверное, пойду", подвернулся ответ, но она затормозила его на подлете. А песели? А квартира? А... угрозы жизни? Трем жизням, нет, четырем- и ее, и собачьим. Ясно же, что вампирская мафия чего-нибудь придумает, чтобы она им не мешала, этим их, "ручьем" пользоваться? А, нет, колодцем! И может, ее глупые, безобидные, но буйные собаки уже выброшены из окна... о, боже!!!

– Мне очень нужна твоя помощь! – выпалила она и уставилась на парня огромными, просящими и ждущими глазами.

– Юсти, я на работе, – качнул он головой. В ухе блеснула крошечная серьга-гвоздик, оберег от случайного "перекида". Сдерживающая сила для оборотня, которого может вынести в шкуру зверя от в сильных чувствах: гнева, злости, любви... как говаривал сам Аскольд, "даже от экстремального умиления". А кристаллик в форме "лохматой звезды", это как ключик в двери, запирает. "Ты моя лохматая звезда", говорил он по утрам, завернув ее в одеяло, у окна и целуя в нос. А затем ставил перед ней свежий кофе. Он вообще любил заворачивать ее в одеяло, прятать в домик. "Пока не купил свой дом, пусть у моей женщины будет хоть такой", говорил он. А она смеялась – да я сама куплю быстрее! И купила... а теперь удержать его не может. Аскольда не удержала, и дом туда же.

– Сколько тебе платят? – выпалила Юстина, и схватила его за ворот куртки. Он проворно перехватил ее руки. Но не крепко, так... для вида.

– Хорошо мне платят, как раз, как надо! – внезапно мягко ответил он.

– А как тебе надо? – так близко заглядывая в его лицо, уточнила она. Как же ужасно хотелось, чтобы... а, она сама не знала, что. Только сердце бешено билось, а он ведь тоже слышит, как любой ночной хищник!

– Десять тысяч мне надо накопить, Ю, – мирно проговорил Аскольд. – Не рублей, конечно. Так что, подожди, когда я закончу смену и поговорим.

– Я тебе заплачу!! – вскричала фея, вцепляясь в него еще сильнее и огромными глазами, умоляя, глядела на него. – Я дам тебе двадцать, я разбогатела!

Он недоверчиво чуть отсранился, она испугалась, что теряет свой последний шанс:

– А хочешь, встану на колени? Здесь! Как ты хотел! Ты же хотел, сам сказал, приползешь – ну вот, я тут!

Сама себя не понимая, с долей отвращения и жалости, смотрела на себя со стороны Юстина. При ее-то росте в 170 сантиметров, аж 50 размера, вся как колобок, в старой куртке, не подходящей к кроссовкам, рубиновые волосы в дурацкий узел, два дня невымытые, джинсы грязные от переезда, ужаааас... унижается тут, умоляет! Докатилась...

Но Аскольд коротко глянул в сторону клуба, и взял Юстину за плечо:

– Ладно, пошли, по пути расскажешь, что за дело!

Он развернулся и пошел в обратную сторону. Прочь от клуба! Юстина оглянулась, растерявшись – что? Он согласен?! И быстро засеменила рядом с ним, утирая рукавом потекший нос. Слезы? Вот те раз! Не собиралась вроде.

– Так, ну, что там у тебя? Двадцать косарей мне подходит, – деловито говорил он, а сам обнял ее за плечи и вел за собой так, будто никакой "паузы" между ними не бывало. "Вот, это вот Аскольд", с удовлетворенным узнаванием, подумала Юстина. "Сразу в дело, никаких там рефлексий!"

– Они... они... там, упыри! – сбиваясь, не в состоянии подобрать слова, залепетала она. – Ой, не туда, нам в другую сторону!

Он остановился, сдвинул брови:

– А куда?

– Я же купила новую квартиру... ну, как новую, она, конечно, старая, но зато четыре комнаты, и кухня воооот такая, там конечно, еще и ремонт надо, обои мерзкие, и все вот это! – затараторила Юстина.

– Так, ага, – кивнул Аскольд, и затормозил на светофоре. Юстину он дернул за шиворот, как котенка, чтобы ее не вынесло на дорогу. А ей было так приятно, что он снова заботится! Раньше бы по рукам ему дала, вспливав – я тебе не дура сопливая! А он бы усмехнулся и головой покачал.

– Ну, а там собаки, с упырями! – отчаянно вскричала Юстина и замолчала, тяжело дыша и с надеждой глядя на Аскольда.

– А надо им что? – уточнил тот и повел ее дальше, на зеленый свет.

– Не проснуться раньше времени, – проворчала Юстина. – Или ты про что?
– Я про упырей, – ровно, без нервов на ее путаницу, ответил Аскольд. – Ты купила квартиру, так?

– Так! – кивнула Юстина, не отрывая от него взгляда.

– Там упыри, – сказал он.

– Да!

– Когда ты ее купила, они там уже были? Ты ее у них купила? – попытался понять Аскольд. "У мужчин конкретное и прямое мышление, скажи четко!" – вспомнила его наставления Ю. Ну, прям вот, у мужчин! Не у всех. Так бы и сказал, у оборотней! Папа вон, мог весьма путанно и витиевато выражаться. Или Юстинин босс, вообще пойми его распоряжения! Одна Ю и понимала, а потом всем расшифровывала, потому и зарабатывала так хорошо, что босс охотно ей выписывал отменные поощрения!

А этот – хочешь цветы? Скажи. Хочешь в кино? Опять скажи. Секса хочешь? Ну а че молчишь? Да блин!!! Романтика где?! Вероятно, не у оборотней.

Но сейчас романтика была ей нахрен не нужна! А вот как раз его звериная прямота и четкость. Скажи, кому тут рожу откусить? Ща, сделаем.

Она остановилась в переулке под большим, раскидистым деревом. Аскольд встал напротив и внимательно, серьезно смотрел ей в лицо. Не мешал собраться с мыслями.

– Я коробки разбирала, а тут они, вломились в хату, – проговорила она тихо.

– А собаки? – тут же уточнил он.

– Нормально, спят, – ответила Юстина. И надула губы: – А как я, не спросишь?

– Ты нормально, я вижу, – кивнул он и положил руки ей на плечи. Тяжелые, как лапы зверя. Где-то там, под кожей, и скрывался зверь. Структура его костей, плотность мышц была другой. Юстина это знала, и немного опасалась, но это даже будоражило, придавало ему еще больше привлекательности, делало горячее в ее глазах... она встряхнулась и продолжила:

– Ладно, не важно. В общем, сказали, у меня какой-то... да как его? Колодец в доме.

– Чего? – тут Аскольд присвистнул. – Нормальную ты взяла хатку...

– Что это вообще такое? – нахмурилась в ответ Юстина.

Аскольд зачем-то поглядел по сторонам и приблизившись к ней вплотную, понизив голос, проговорил:

– Проход между мирами. Их очень много, но их надо уметь видеть и использовать. И знать, куда ведет. Как лестница, как лифт...

– Ого! – воскликнула Юстина и Аскольд показал ей "тссс!" Она испуганно замолчала.

– И еще надо уметь пользоваться, иначе можно очень плохо... в общем, говорят, от существования останется лишь фарш, – закончил мысль Аскольд. – Пойдем. Щас разберемся!

– Ага, – открыв рот и забыв закрыть, кивнула Юстина. Повезло ей, как утопленнику, с чертовой покупкой.

Они вошли в подъезд, Аск, как обычно, первым, Ю за ним.

И она не стала фыркать ему в спину, намекая, мол, дамы вперед. А он не стал ей терпеливо разъяснять, что это идиотство, не стоит ее безопасностью жертвовать во имя этикета, кто вообще его придумал? "Дед Пихто", дулась она. Не умел он ухаживать красиво, каждый ритуал мерил своей странной военной линейкой – вот руку подать девушке, это годно, обоснованно. Дверь перед ней открыть – ага, отлично, ну а что, если там... "Кто?!" – закатывала глаза фея. "Да кому я так нужна, Аскольд?" Но он не отвечал. Сжимал челюсти и головой отрывисто качал. Нет, он никогда не говорил, что из военных. Юстина сама так решила, по его повадкам. А он ей только – да работал там и сям, крутился, ничего особенного. Но как куда войдет, сперва окно проверит, зыркнет, обведет глазами двор, и шторы обязательно приспустит. Хоть в гостях, хоть в отеле. Юстину это сначала удивляло, потом умиляло, а затем подбешивало.

Но сейчас, когда она робко, стараясь даже не шуршать, кралась за ним по лестнице, отставая на ступеньку, она глядела в широкую спину с благоговением и долей раскаяния. Вот же, он оказался прав... параноик-интриган ее любимый. Она судорожно вздохнула, и вцепилась в его руку крепче. Все еще любимый. Пусть-ка не выпендривается и быстренько ее простит. Или уже простил? Да, да, она вину уже признала, все она похерила на нервах. Давайте, чтоб уже проехали... Так можно?

Он остановился на пролете, не дойдя полэтажа.

– Так, ты давай тут пока стой, я сам! – сказал ей тихо, и присев на корточки, проворно принялся снимать ботинки. Затем поднялся, скинул бомбер, сунул в руки ей. Она смотрела на него огромными глазами – что, прям здесь?

– А где? – развел он руками, хмуря брови. Юстина повела глазами по потолку. Аскольд проследил за ее взглядом, хмуро, настороженно, поняв ее взгляд по своему:

– Что, камеры на каждом этаже?

– Да нет, я просто.. ничего. Нет камер, – промямлила она, не стала объяснять, что опасается соседей.

– Номер квартиры, – потребовал Аскольд, стягивая прямо через голову рубашку.

– Триста два, – прошелестела Юстина и покосилась на его тугие, налитые мышцы. Зацепилась взглядом за угрожающие, косые шрамы над аккуратным, темным левым соском. Она и сейчас могла ощутить по памяти, как и шрамы и соски ощущаются подушечками пальцев... Отвернулась, чтобы не травить себя почему зря, так некстати.

Аскольд отдал ей рубашку, положил сверху ремень. Тело его пошло судорогой, одной крупной, встряхивающей волной, в шее что-то щелкнуло, пока он деловито сбрасывал штаны. Юстина, как не силилась поймать, все равно опять пропустила заветный момент, когда вот только что стоял Аскольд, а уже снизу ей в зубы подталкивает в руки его штаны рысь. Здоровенная зверина, в большой тяжелой головой, глядит неестественно золотистыми глазами, будто полудрагоценные камни. И конечно, эти ушки! Юстина не сдержалась и хихикнула. Умилительные кисточки, наверхия бархатных треугольников. Рысь фыркнул недовольно, и Юстина забрала его штаны. Подняла ботинки и проводила взглядом метнувшуюся вверх тень.

Поднялась еще на две ступеньки и затаилась. Послышался противный звонок в ее двери. Бурча и матерясь, со звяканьем открылся внутренний замок.

Фух, повезло, открыли!

А могли бы и не открывать. Интересно, что б Аскольд тогда делал? Выломал бы дверь? А обратно тогда кто бы ставил?

Блин, как же ей хотелось посмотреть, что там! Вытянув шею, сжимая охапку барахла, она прислушалась. Ничего? Как, ничего? Обычные звуки старого высотного дома, да и только. А что же он там... кхм..

Юстина перетаптывалась на площадке целых пять минут, прежде чем решила подняться еще повыше и поглядеть, что там. Ее дверь была открыта. Из квартиры не доносилось ни звука.

Она уже устала держать на весу тяжелые ботинки, начала хандрить от страха и непонятности. И робко подкралась к своей квартире, ожидая, что сейчас на лестничную клетку потечет темно-красный ручеек, а внутри она увидит кровь-кишки. Но в просвет открытой двери показался Аск, высунулся по ключицы и сказал ей весело, как ни в чем не бывало:

– Заходи, не стой!

Она насупилась и встала перед ним. Он закатил глаза и вдруг затащил ее насильно, громко хлопнув дверью за спиной. Юстина уронила на пол его берцы, спрятала нос в шмотки. Как же вкусно они пахли... она на миг прикрыла глаза, с наслаждением ощущая, что вот теперь и правда, вернулась домой. По-настоящему. Когда тут есть запах Аскольда и он сам.

Он вынул из ее рук свои штаны и слишком быстро натянул, не дав ей на себя полюбоваться. Сдул с руки маленький клочок рысего пуха. Взял рубашку:

– Тапки есть? – спросил беспечно.

Юстина угукнула и повесив его бомбер на вешалку, осторожно прошла в зал. Там уже было неплохо насвинячено, но пусто. Никого. И ни единого следа, который она ожидала. Будто просто встали и ушли...

– Аскольд? – через плечо позвала она.

– Ага, – отозвался он и вошел за ней. Приблизился, кривясь лицом – после обращений все его тело становилось чутким, не любил ходить босым, и чтобы его трогали примерно минут двадцать. Юстина это знала и найдя коробку с домашним барахлом, вынула шерстяные носки. Улыбнулась – угадает, нет, чей там пух? И протянула ему. Он взял, и морщась, натянул.

– Так что ты сделал? – очень тихо, но настойчиво, спросила она.

– Попросил уйти, – ответил он беспечно.

– И они ушли? – склонила голову набок она.

– Ага, – кивнул Аскольд, блуждая глазами по комнате. – Собак проверь.

Юстина ахнула и бросилась в спальню. Песелидрыхли, без задних ног. От сердца отлегло, она устало выдохнула, опуская плечи. Расхотелось думать, что применил Аскольд, как он разобрался. Она по-матерински улыбнулась сладким, толстым булкам на кровати, и вернулась к Аскольду.

Он стоял к ней спиной и что-то чертил тем самым мелом на стене, на уровне его живота, где отколупалась краска и просел внутренний кирпичный слой, почти ровным кругом.

– Что... – открыла было рот Юстина, но он круто к ней развенулся:

– Не стирай ни за что, обещай!

– А в смысле, а ремонт? – заблела она, но Аск неумолимо уставлся ей в глаза:

– Это колодец, Ю, я их туда закинул, сейчас от них остался только фарш, но нам это уже не важно!

– Почему, – без вопроса произнесла она и опустилась в кресло, еще укутанное в пленку.

– Потому что так работает, одно неловкое движение – и колодец режет, – объяснил Аскольд и сунул мелок в карман. – И символ не стирай. Нельзя.

Юстина поглядела на его рисунок. Какие-то палка-огуречик, нечто между руной и китайским иероглифом.

– Пиковая Дама не придет, нет? – нелепо пошутила она.

Но Аскольд смотрел на нее донельзя серьезно:

– Придет, если нарисуешь, что не надо, – мрачно проговорил он.

– Не смешно, Аск, – просяще сказала она. Но он продолжил:

– Дама с пикой, вернее, с мечом, или может, с ножичком. Вполне себе придет, вот этот мел – это не мелок от тараканов, это специфический кристалл, из мира троллей. Им рисуют руны, по которым ангелы... знаешь же про ангелов-охотников? Находят нас. Им оставляют метки, на нелюдах, как мы. И ангелы находят и уничтожают. Поняла меня сейчас?

Она молчала, чувствуя, как волосы шевелятся от этой древней сказки и во рту стремительно сохнет. Пиковая дама... дама с ножичком... а может, и с удавкой. Говорят, охотники от бога, выглядят очень красивыми женщинами. Стройными, высокими, как супермодели. Увидишь такую – на всякий случай, отойди подальше. Вдруг, это посланец бога, по твою поганую, не Им созданную душу?

Юстина быстро встала:

– Поняла, Аскольд, не злись.

И вдруг, сама не ожидая, бросилась ему на шею, уткнулась в ключицу носом и заплакала.

– Давай сразу не это самое, – проворчал он, неловко положив тяжелую ладонь ей на затылок. – Ну что ты как эта...

– А... ага, – хлюпая раскисшим носом, сказала Юстина: – Вечно ты так! Я как...

И она осеклась. Привычные придирки вдруг сами засохли, отвалились. Слова "я с тобой как не женщина, то цветы проси, то каблуки не надевай, то курить ты мне не запрещаешь, то сюрпризы не делаешь!" полностью утратили смысл. Показались до стыдного глупыми. Это он-то с ней не как с женщиной? Когда пришел по первой же ее просьбе, бросил работу, откуда его махом уволят, и кстати, ни единого подкола, ехидцы в стиле "я ж говорил, приползешь". Он не использовал ее слабость против нее, для самоутверждения. А то, что про собак переживал?! Сердце феи дрогнуло в болезненной нежности, она тихо прошептала:

– Аскольд...

– М? – отозвался он.

"Спасибо", подумала она, но вслух сказали другое:

– Почему не это самое?

Он отстранил ее и недоуменно посмотрел в хитрое, хоть и заплаканное лицо.

– Какое?

И постепенно в глазах засияло понимание.

– А, не, просто, не сразу, ты посмотри, сколько ещеубирать!

Он аккуратно развернул ее за плечи и обнял со спины.

Она оглядела квартиру, за такое короткое время декорированную в модном деревенском стиле "свинарник".

Тяжело вздохнула:

– Точно не...

– Давай потом, – сказал ей на ухо Аскольд и поцеловал в висок. Она вздохнула снова, дую губы. И опять романтику поломала жуткая, педантичная практичность Аскольда. Не будет он отмечать их примирение бурным сексом, поверх коробок и мешков с барахлом. Не отдастся животной страсти, позабыв обо всем и любовь их не сметет все препятствия... сметет только веник.

С которым Аскольд уже вернулся из кухни.

Фея вздохнула еще разочек, погромче. Пусть знает, как она недовольна – а ещезверь, называется. Где же звериная страсть?! Только к порядку. Не к ней!

– Обидно, так-то!! – воскликнула она, и взялась за пустую коробку, скидывать свинячий мусор.

– Юсти, – осторожно сказал Аскольд, положив на плечо метелку, как винтовку.

– Не-не, – подняла она руки: – Я ниче.

Не хотелось снова быть вздорной бабой и напоминать ему последнюю роковую ссору. Он здесь, он не отказал, и больше ей пока не надо. Лишь бы не уходил и не оставлял наедине с этим... с этим вот всем. Пока еще слишком страшно.

– Что за свиноты, а еще упыри, как не стыдно? – ворчала Юстина, пряча за недовольством страхи. Она поглядывала на Аскольда, что делал "ших-ших" веником, и маялась. Сказать, или нет? Раньше бы точно сказала – вот ты такой умный, конечно, а если... и после волшебного слова "если", как из сказочного мешка сыпались предположения, одно дичее другого. А если те упыри ни в какой фарш не превратились? "Нет, превратились, на той стороне налепят пельменей", отвечал воображаемый голос Аскольда, пока настоящий Аскольд четко и деловито убирался.

"А если оттуда вылезут другие твари?"

"А если за ту кодлу, которая теперь фарш, мстить придут?"

"А если Пиковая Дама на самом деле..."

– Куда ты дел мелок? – вместо всех "если", которые Аскольд не любил, спросила Юстина и с хрустом смяла пустую пачку от сигарет.

Аскольд молча похлопал себя по карману штанов на клапане с медной пуговицей.

– Точно думаешь, это надежное место? – тревожно покусывая губу, спросила фея. Оборотень кивнул и отложив веник, забрал у нее коробку, полную мусора:

– Точно.

– А если... – набрав воздуха, выпалила Юстина, но он не дал ей закончить. Повел рукой перед ее лицом в воздухе, легко удерживая одной рукой тяжелую коробку с бутылками.

– Тшшшш! Я все "если" продумал, не надо!

"Если ты мелок потеряешь, или тебя ограбят, и нарисуют на моей двери знак для этой вашей... Дамы?!" – хотела выкрикнуть она, но воздух застрял. И она не знала, чего боится больше – что ее жуткие предположения сбудутся, или что Аскольда можно ограбить. Что он не такой неприступный, и на него найдется сила пострашнее!

Он уже выходил с коробкой из зала, когда Юстина тихо, с нажимом спросила:

– Аскольд Раевский, чем ты до меня занимался?

Он остановился, дернул лопаткой:

– Астиане Раус, – тихо поправил он. – Если ты про раньше.

И все-таки вышел.

Мягко, по-рысьи, в носках из своего же пуха. Знает или нет, что весной Ю вычесывала его не просто так? Жалко было такое богатство выбрасывать.

Она смотрела в пустой проем между залом и прихожей. Зачем ушел... куда ушел... не то спросила? Не так? Не надо было?

Но он вернулся, с пачкой новых хозяйственных тряпок. Улыбнулся ей, просто, мило... обычно. Без подтекстов.

– Там да сям уже не проканает? – спросил он, проходя мимо и легко, вскользь сунувшись в ее волосы.

– Не-а, – покачала головой Юстина и принялась освобождать кресло от пленки. Хорошее такое, добротное, глубокое синее кресло. Антиквариат, дорогая вещь. Она гордилась каждой такой покупкой. Эта квартира была для нее символом. Если б на нее можно было повесить табличку, что она значит – Юстина написала бы "Я МОГУ ЖИТЬ ОБЫЧНОЙ, НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ!"

Она поглядывала на Аскольда, стараясь не особо шуршать пленкой, чтобы не сбить его и не помешать начать уже говорить.

А он с легкой, задумчивой улыбкой, протирал поверхности и тихо, по-рысьи мурчал. Он всегда любил убираться. Говорил, что если б так же хорошо платили, то ушел бы в уборщики. "Так же, как за что?" – пыталась выудить Юстина. Но не получалось.

Аскольд помолчал, задумчиво стирая со стола пятна вина и сигаретный пепел. Юстина настороженно наблюдала. По лицу его бродили какие-то воспоминания, он чуть улыбался. Она подыскивала момент, когда напомнить свой вопрос. Почему-то именно сейчас ей стало очень важно, чтобы он сказал прямо. Раскрыл секрет. Вероятно, потому что сейчас это не просто досужее любопытство. А необходимость оценить, насколько он надежен против таких угроз.

Поначалу, когда они только начали встречаться, Юстину волновало, как хорошо он зарабатывает. Но не для цветов-конфет-Дубаев. А... как она сама себе призналась позже, чтобы показать ему, что может лучше. Что сама разберется. Что вот такая крутая. И чтобы он зацепил ее искренние чувства – у нее самой все хорошо, мужик ей, чтобы любить, а не вот это вот все. Странный она нашла способ, ну какой уж есть!

Потом ей было интересно, а куда ж он заработки свои деваает? Одевается дорого, хоть и обычно. И то, объясняет это тем, что брендовые вещи служат долго, не подводят внезапно, не мокнут и не заставляют испытывать ненужный дискомфорт, не отнимают внимание на покупку новых, и не... что-то там еще, из мужского видения мира.

Однако, Юстина оценила его подход, когда всерьез взялась за свои доходы. И правда, дорогая, простая, добротная одежда экономила ее время и силы. Всегда хорошо и стильно выглядеть в свитере по цене десятка платьев с "алишки" оказалось гораздо удобнее.

Но... все же? Ему-то платили за что? Постоянного места у Аскольда не было. Заработки не оседали на счетах, он не копил. Это Юстина знала, не по фактам, а каким-то женским чутьем.

Ему всегда нужны были деньги, он постоянно точил нос, куда еще его засунуть, в какие дела.

И вот теперь она оставила его без работы. Ну не станет же он в самом деле, с нее те, в пылу страха обещанные двадцать тыщ брать?!

– Так ты...

– Я просто фрилансер, Юс, – одновременно проговорили они.

Помолчали. Ю смотрела на него встревоженно. Он на нее – с хитрецей.

– Так я тоже не бизнес-леди, – тихо подтолкнула его дальше говорить Юстина.

– Наемник, ладно, – вздохнул и опустил руку с тряпкой Аскольд.

– Так, – кивнула Юстина и свернув пленку, аккуратно, с ногами забралась в кресло. С удовольствием ощутила спиной мягкую поверхность, так удобно и хорошо обнимающую! Пристроилась поудобнее, положила руки на подлокотники, с видом – ну, рассказывай!

– Я беру заказы там и сям, на разные дела, – сказал он и Юстина удивленно подняла брови:

– Ладно. Но почему ты мне раньше так артачился сказать?

– Потому что, – надулся вдруг он и отвернулся, протирать уже чистый стол.

– Нет, ну в самом деле, – не отстала она. – Ты мне раньше не говорил, что изменилось?

– Все изменилось, – проворчал Аскольд и остановился. Как-то по звериному сгорбилась и повернулся к ней через плечо: – Раньше все было иначе, я не хочу, чтобы ты боялась. А ты будешь, если я не скажу, что могу с этим справиться.

Голос его звучал глухо, с рысьим ворчанием. У Юстины поползли по коже жирные, холодные "гуси", как говорил папа. Он иногда путал смыслы в человеческой речи. Вырос-то не здесь... не в этом мире. А для Юстины никакого другого мира по-настоящему ине было. И вот, пожалуйста. Аскольд как-то связан с "теми мирами". Иначе б не заявлял так уверенно, что... что он заявляет.

– А ты можешь, – без вопроса сказала Юстина. Поднялась с кресла и сходила на кухню. Принесла пакет с остатками вина. Всего пара бутылок. Остальное выпили эти мрази. А она-то хотела красиво забить холодильник! Дура. Какая же дура!

Она откупорила бутылку зубами, и Аскольда просить не стала. Обычно-то корчила милые рожицы – ой, я не могу, давай ты!

Аскольд с лицом человека, которому внезапно открыли важный секрет, проводил глазами пробку, которую Юстина положила на стол. Он тут же взял ее и поискав куда, и не найдя, унес ра кухню. Вернулся и складывая тряпку, которой протирал стол, проговорил:

– Да, я могу. Я именно с этими вещами и явлениями имею дело.

"Имею дело", хмыкнула Ю. Ишь, как высокопарно.

– То есть, ты все-таки, военный? – уточнила она и отпила прямо из бутылки.

– То есть, да, – кивнул Аскольд и взялся за первую попавшуюся коробку.

– Это в шкаф, а шкаф завтра привезут, – остановила его Юстина.

– Ладно, тогда надо полы помыть, – кивнул Аскольд. – Где швабра?

– Какая швабра, Аски, – ухмыльнулась она. – Моющий пылесос же, ну!

Аскольд посмотрел себе под ноги и смешливо фыркнул:

– Вот как... в наше время такого не было!

– А какое было? – спросила она и отпила ей добрый глоток. Хорошее вино, умеренно сладкое и добротное! Приятно, согревающе растеклось внутри. Юстина потеряла последние остатки угрызений, что Аскольд ее квартиру убирает, и вольготно расположилась в кресле. Обняла бутылку и смотрела на него – рассказывай!

Аскольд безошибочно нашел коробку с упомянутым пылесосом, и пока возился с ним, говорил:

– Я родился здесь, да, но мои родители меня часто таскали "на дачу", я и думал, что это настоящая дача, и сильно удивился, что не у всех такие... а это был мир кинау-ачи, нашей родни. Они типа как кочевые азиаты у людей, притом еще и все женщины. Амазонки, я б сказал. Из мужчин только "своих" принимают. На "даче" было очень клево, лошади, степь, костры, стрельба из лука... ну а здесь, ты знаешь, у оборотней своя диаспора – лагеря летние, кружки, школа языковая.

Юстина кивнула. Она даже завидовала таким сплоченным сообществам нелюдей. Обычно они друг друга избегали, пытались больше сливаться с людьми. Но оборотни в этом смысле всех обогнали, жаль только, не все брали с них пример! Юстина понимала, что сбегали-то из своих законных миров, не от хорошей жизни. Становились эдакими эмигрантами без каких-то эмигрантских возможностей, не просто так. Из страха. Всех их гнал страх. Перед расправой, перед уничтожением. Кто заводил детей, кто просто хотел их с кем-то не своего вида, рисковал. За такими шли по пятам "охотники".

Юстина снова поежилась. Пиковая дама... брррр...

Но в мире людей было так много места, так тихо и спокойно для нелюдей, сытно и хорошо, что все, кто хотел свободы и относительной безопасности детям-полукровкам, селились здесь.

– Я очень хорошо тренирован, и знаю разные... вещи, – деловито орудуя мощным, новеньким пылесосом, говорил дальше Аскольд.

– Это какие? – спросила Юстина настороженно. Ну, ясно какие... он глянул на нее с предупреждением:

– Разные. За которые хорошо платят.

– Ты.. – Юстина поглядела на винную этикетку, лишь бы спрятать глаза.

– Да, – кивнул он.

Наемник, военный, и даже... убийца? Это он сейчас сказал? В душе Юстины разлилось приятным, неожиданным чувством. Но не это же надо было ощущать? Испугаться, наверное. Даже праведно вспылить. Напрячься. Как-так, убийца?! А она вот довольно лыбилась в своем этом кресле. Крутой! Мой! Он точно меня убережет. Не раздумывая и не маясь херней – ах, как же, ах, так же нельзя! – откусит за нее морду. Выбросит в мясорубку колодца. Не пощадит и не поколеблется, теряя время. Не даст никому нанести ему вред и не подпустит никого к ней. ВЫКУСИ, ДАМОЧКА! – послала неведомой Пиковой бабе Юстина и с довольно ухмылкой, отпила крупный глоток. Поставила бутылку на пол, встала и подошла к Аскольду. Вино и это его откровение, зажгло жадный огонь в груди Юстины. Жар растекался по животу, требуя затащить в костер и Аскольда.

Она так и сделала.

Подошла к нему, и когда он к ней повернулся, взяла за лицо и притянула к себе. Он сперва заартачился, бормоча про "я еще не закончил", но Юстина не спрашивала. Она прильнула к нему и перелила глоток вина, что держала во рту, ему в рот. Аскольду ничего не оставалось, как сомкнуть свои губы с ее, иначе б облился. А мокрым он быть не любил. Очень по-кошачьи!

– Что с тобой, – без вопроса пробормотал он, уже не сопротивляясь. Юстина раздевала его, горячо и деловито одновременно.

– А почему ты рассказал мне сейчас, – опять уточнила она, тоже без вопроса.

– Потому что новые отношения надо начать по-новому, – тихо, но убедительно сказал он и рубашка соскользнула с его широких, бугристых плеч. Юстина закусил губу, прищурилась, глядя ему в лицо. А все-таки, это удобно, когда мужик с тобой одного роста!

– Новые? – спросила она, сексуальным голосом с хрипотцой от вина.

– У нас все будет иначе теперь, я вижу! – серьезно проговорил Аскольд и убрал прядь волос с ее лица. Под этим взглядом, сосредоточенно-серьезным, Юстина ощутила себя так комфортно, спокойно, без всяких "но" сексуальной. Желанной в любом весе и виде. Такой прочно и надежно любимой! И вот это чувство она не променяла бы ни на какие романтические внезапные цветы и полеты в Дубай. Ни на какой бурный секс на куче барахла посреди новоселья! Ни на что она б его не променяла, стабильного и предсказуемого.

Она крепко обвила его шею и впилась в тонкие, жесткие губы. Мое! Мой. Другого не надо. Вот именно с ним, в его запахе, голосе, глазах и руках – я дома. Когда могу ощущать животом его живот...

И на этом все мысли исчезли. Когда Аскольд подхватил ее на руки и хотел было унести в спальню, но Юстина его остановила:

– Собаки...

Пришлось тащить ее в душ, и ставить под горячую воду.

Юстина не была фанаткой секса в воде, но на этот раз ей ничего не мешало. Она только вскользь удивлялась, как же многое ей перестало мешать! Все хорошо, все так и надо, все нравится!

– Подожди, – хриловато попросил Аскольд, отлипая от нее, и хотел что-то еще сказать, но она схватила его за рубашку на груди и притянула к себе, неожиданно сильно:

– Не буду ничего ждать!

"Так и дожидаться можно", с содроганием подумала она.

– Но как же... – снова уперся Аскольд, не давая ей себя целовать.

Юстина закатил глаза – да что?!

Горячая вода вовсю текла, осталось только ей воспользоваться, но доставучая педантичность и предусмотрительность Аскольда влезла между ними и здесь!

Он исчез за дверью, Юстина быстро постыгивала с себя налипшую от влажного пара одежду, и с радостью избавилась от носков в засохшем чизкейке. Быстренько осмотрела себя, порадовалась лазерной эпиляции, отличное было вложение! "Мне и так все нравится", ага, тебе всегда все нравится, но самой Юстине как-то спокойнее.

Она ойкнула, когда ей на талию легли горячие руки. Аскольд появился, как тень. Просила тыщу раз, но нет...

Юстина глянула в зеркало и рассмеялась. В зубах, как пес нашедший на прогулке вкусный мусор, он держал пластиковый квадратик "Durex". Никогда, ни за что, ни разу в жизни он не рисковал. Бессмысленно было рассказывать, что у фей тоже есть свои "окошки" для беременности, не всегда и не обязательно рискуешь, да и вообще, ну будет и будет... нет, пока она твердо и четко не скажет – да, давай, рожать маленьких рысек! Он не рискнет и под дулом пистолета.

– Безрассудно трахаться, это не про вас, – тяжело вздохнула она и закатил глаза.

Аскольд деловито кивнул, положил "изделие номер два" на полочку, и развернул Юстину к себе:

– Так, а че там было, говоришь?

– Ниче не было, хватит болтать! – потребовала она и злобно, требовательно, горячо впиалась ему в губы. Аскольд зарычал, вибрируя широкой грудью и плоским, жестким, как доска, животом. Юстина про себя улыбнулась – этот звук означал, что ему нравится, ему очень даже нравится!

Она быстро помогла ему снова раздеться. Побросала неглядя всю одежду на пол.

– Аааск, – заныла она, когда парень, разумеется, быстро переложил шмотки на стиральную машинку. Хорошо, что хотя бы не стал красиво складывать, шовчик к шовчику, еще и разглаживать, как какая-то идеальная мамочка из тиктока!

На ее закатанные к потолку глаза, он мирно проговорил:

– Все, все!

И затянул ее под горячий водопад. Привлек ее к себе, и пока она кусала все, до чего дотянется зубами – уши, шею, горло, ключицы, соски, он заботливо и нежно всю ее оглаживал,

– Не надо меня мыть, я чистая! – проворчала она, останавливаясь и морща нос у его носа.

– Я знаю, Юшечка, я знаю!

Юстина хотела было снова сделать морду, начать ему возвращать недовольство, но оно куда-то делось. Она позволила ему мыть себя, как самое драгоценное, что у него есть. Бережно, осторожно. Без мыла, одной лишь водой... но Аскольд будет не Аскольд, если за всем не проследит, ко всему не подготовится! Юстина закрыла глаза, радуясь ему, такому, как он есть. Может быть, впервые за все их три года!

– Аски, – прошептала она, держась за скользкие от воды, увитые тяжелыми мышцами плечи, пока он деликатно, словно пробуя впервые прикоснуться к женщине, запустил руку между ее бедер. Какая-то особая нежность проявилась на его лице, когда он заглянул ей в глаза и спросил:

– М?

– Ты больше... не уйдешь? – сбиваясь, чувствуя, как жар растекся под языком, и топил слова, спросила она.

– Не-а, – прошептал ей на ухо Аскольд и прихватил зубами за ухом, ее любимое чувствительное место. Она глухо застонала, повисая на нем. Можно было даже клитора не касаться, чтобы получить из феи мокрую лужу. Достаточно только вот так кусаться...

– Ааах, – выдохнула она, когда Аскольд еще и заурчал, будто жрать ее начал. У Юстины задрожали ноги, и если б он ее не держал за талию, она бы точно упала. Слишком хорошо... Все ее существо мгновенно заняли разноцветные сияющие мурашки – золотые за горячее "да, еще!" И серебряные за "страшенько, не надо..."

Вместе они сносили ей сознание, она совсем переставала что-либо соображать, не оставалось ровно ни единой мысли.

Аскольд легонько подтолкнул ее к стене, горячей от воды, и она оказалась словно в печке, прижатая жарким и тяжелым телом. Долго ее пытаться в сладких тисках он не стал, решительно закинул ее ногу себе на бедро, и Юстина охотно подалась к нему, удобнее подставляясь. Глаза ей застил густой туманный пар, и желание срочно получить его всего, целиком! Лакомый, в потоках воды, весь такой сплетенный из мышц и надежной тяжести... только сейчас Юстина остро, до болезненного спазма в груди ощутила, как она скучала!

Прошуршал надорванный целофан, Юстина сладко замерла, предвкушая...

И наконец, получила свое. Аскольд быстрым, грубым движением втолкнулся в нее. Он зарычал снова, она протяжно застонала. Им всегда нравилось быть шумными, кричать, вопить, ругаться!

Но они не любили слов, только звериные сигналы – да, еще, быстрее, тише, жестче! Продолжай...

Оба любовника изливались мурчанием, урчанием, вскриками, что сливались в музыку, в лесную песню под Луной весенней ночью.

Это не длилось долго, но на этот раз было и не нужно. Они отпустили друг друга с яркой радостью, с довольной сытостью.

– Юстин, – проговорил Аскольд, выскальзывая из нее.

– М? – симметрично ему ответила она. Он думал было отстраниться но она схватила его за лицо удержав рядом. Он уткнулся лбом в ее лоб.

– Давай больше не надо, – попросил он с явной горечью.

Она хотела было отшутиться, мол, как хочешь, никакого больше быстрого перепихона в душе... но неприятное чувство, и какое-то интуитивное понимание – он не шутит, он серьезно просит, и в последний раз! – заставило ее лишь торопливо кивнуть:

– Угу!

– Обещаешь? – тихо, с нажимом, уточнил он. И быстро добавил: – А ты сможешь?

– Да, Аскольд, – очень серьезно сказала она. И в ней действительно назрела мощная уверенность – не будет она больше такой душой. Хватит. Дурацкие подколы, закидоны, терки... какой ужас. Где она вообще это взяла, что без обидок скучно? И что вот он мог бы то и это! Что такой весь он неправильный.

С нее как будто все претензии о не-романтике и "ты меня не так как-то там любишь" смыло.

Она осторожно, медленно его отпустила.

Он поцеловал ее в лоб и затем в губы, словно закрепляя сделку. Именно так это Юстина ощутила – сделка: я буду любить тебя дальше, как умею. Ты на это согласна. Если всем подходит – вот печать.

Она закрыла лицо руками и рассмеялась.

Завернутая с головы до коленок Юстина, хихикая, принялась обтираться об Аскольда. Аскольд выключил воду и взял из коробки на полу полотенце. Чего она смеется, спрашивать не стал. Просто обнял большим, пушистым полотном и принялся заботливо вытирать. Она подумала, что надо было воспользоваться мылом, вымыть волосы... но не стала. Сойдет и так. Пусть он заботится, а она принимает. Это ведь тоже часть их любовной сделки?

– Ты что делаешь, шаурма моя любимая? – спросил он на полном серьезе.

– Тебя вытираю, – пролепетала "шаурма" невинно. – А што?

– Ладно, – легко согласился он и разогнув один край полотенца, завернул его на себя. Оказавшись снова с ней горячим телом к горячему телу. "Странно", подумала Юстина вскользь. "Везде стараюсь, какая толстая, в любой одежде. А голая при нем нет!"

Он так ее касался, так смотрел – не пошло, но с желанием, влюбленно и заботливо, создавая для нее уютное принятие, устойчивый комфорт, что и захочешь – не сумеешь постесняться. Для ощущения чего-то неправильного, недостаточно красивого, неверного не оставалось места. При Аскольде всегда возникало это чувство – ну такая вот я, и что? Все нормально.

Причем, если б он бурно восторгался, ей как раз было бы неловко. Чему так уж песни петь? Ну, баба, ну красивая, но ведь не до такой же степени! Аскольд же любил ее ровно так, как она и хотела. Надежно так, не подозрительно, не бурно. Реалистично как-то даже – вот ты, какая есть, неидеальная, а я доволен, мне все нравится.

– Я поняла!! – воскликнула Юстина, глядя в глаза парня огромными глазами. Он молча улыбался, ожидая, что она скажет дальше.

"Что если б ты скакал в восторге, какаябогиня, я б переживала, что мне надо до твоих восторгов дотягивать, стараться... есть в этом что-то нервное. А мне нервничать не хочется, у меня и так напряга в жизни... Господи помилуй!"

И вместо высказываний вслух всей этой мысли, она довольно, со счастливой улыбкой, крепко и тепло поцеловала Аскольда.

Он ответил, с удовольствием скользнув языком ей по зубам. Она с предвкушением ощутила, что он снова ее хочет.

Но вместо продолжения, Аскольд немного отстранился:

– Юс, давай уж все-таки, потом, – пробормотал он с сожалением.

– Чего это, потом? – с досадой попыталась удержать его она.

– Нам еще надо повесить шторы, разложить посуду, место под шкаф приготовить, – развел руками он и оставил ее одну в полотенце. Юстина капризно скривилась и заныла.

– Так будет спокойнее, и быстрее, что тянуть? А потом закроемся с пивом и пищей, на день! – говорил Аскольд, ероша волосы перед зеркалом. Юстина им залюбовалась. Внутри его крепкого, широкого тела, в тугих, заметных мышцах, в самой пластике движений, жила мощная зверюга. Идеальная машина для убийств, спокойный, тихий хищник.

Рысь – один из самых умелых и скрытных охотников. И в характере Аска, в каждом его действии жила большая, хищная кошка.

Как он чисто убрал из квартиры кровососов! Даже от прихлопнутой мухи след остается на обоях, а от этих... ровно ничего. Одни початые бутылки, да окурки!

В природе рысь не рвет, а аккуратно душит.

Аскольд такая же чистюля.

Рыси скрытные и ловкие.

Аск тоже. Что он, кто он, кем работает и даже где живет – об этом можно только лишь догадываться.

Юстина громко, напоказ вздохнула.

– Стой, я принесу тебе тапочки! – сказал Аскольд и выскользнул из ванной.

Вот! В этом он. Ему не важно, есть ли у любимой цветы в вазе, ему нужно проследить, чтоб босая по квартире не ходила!

Вешать шторы, он ей, конечно же, не дал. Сперва очень быстро и споро убрался на кухне и с такой же потрясающей скоростью, расставил посуду по полкам. Юстина успела только пуэр заварить, со злорадным удовольствием: вот так это делают! Вот так надо, свиньи вы бандитские!

Первый пролив – сполоснуть листья.

Второй пролив – в чашки. Не просто чашки, специальные пиалки!

Когда она поставила чай на стол, тот уже сиял чистотой, и ее любимый кактус довольно зеленел на своем месте – посередине стола, у стены. Кактус был старый, очень для Юстины ценный. Она поглядела на Аскольда с признательностью и руки у нее дрогнули, когда она протянула их и погладила его волосы, как рысь между ушей. Эти его уши ей всегда виделись, как там и были. Словно тайна для нее одной!

Он обнял ее за талию и спрятал лицо в живот и тихо замурлыкал.

– А как тебе больше нравится, Аскольд или Астиане? – спросила она, перебирая короткие, пшеничные с серым отливом волосы. Мягкие, хотя выглядят колючими.

– Я к Астиане не привык, это так для своих. А своим тоже не особо надо, по имени быстрее найдут, так что, это просто...

– Как духовное имя? – уточнила рассеянно Юстина.

– Да, что-то вроде, – пробормотал он.

– Тебе там не душно? – хихикнула она: – Есть, чем дышать?

– Я дышу тобой, – сказал он глухо.

– Господи, как романтично, – проворчала Юстина. – Ладно, пойдем вешать шторы!

Он согласно встал и взял свою пиалку с чаем.

В зале только и позволил ей, что вынуть шторы из пакета – тяжелые, бархатные, немнущиеся. И все, дальше сам! Отходил, чтобы отхлебнуть чая, возвращался, залезал на стул. Легко, естественно балансируя, быстро закончил.

И только стоило ему сказать:

– Готово!

Как на пороге спальни показался первый песель.

– Эй! – воскликнула Юстина и вскочила. – Ты чего? Ты должен спать был до утра!

Ротвейлерная толстенькая тушка пошатнулась, и лениво побрела к Аскольду. Тот обрадовался, сел на корточки:

– Приятель! Ах ты, морда!

Морда, сонная и слюнявая, ткнулась ему в руки. Крупная башка легла на плечо Аскольда, поскуливая, словно жалуясь – "ну, где ж ты был? Она меня не кормит!"

Вслед за ним послышался стук падающих на пол с кровати песьих тел.

И еще два заспанных, слюнявых чудовища выкатились из спальни.

– Цвей, Дрей, ребятки! – поманил их Аскольд.

Темненькие, с рыжими подпалинами чурбачки ошалело трясли ушами и вертели мордами то на хозяйку, то на ее парня. Сообразив, наконец, что происходит, оба-два взвизгнули, подпрыгнули и скользя неуклюжими лапами по паркету, ринулись к Аскольду. Радостный гавк залил всю квартиру. Юстина только смеялась этому зрелищу, радуясь, что стены в доме толстые, и спать никому собачий восторг не помешает.

Аскольд смеялся и ворковал с безумными от счастья псами, те носились вокруг, слюнявили ему лицо, тявкали не переставая, то и дело оглядываясь на Юстину – нет, ты вообще видала, кто вернулся?!

– Да, не я одна ждала, – пробормотала Юстина в чашку, и встретила взглядом с сияющими глазами Аскольда.

Вот теперь этот дом точно стал ее домом. Аскольд – то, чего здесь остро не хватало...

Глава 3. Крыса

Что-то было не так и глаза Юстины распахнулись сами. Половина широкой кровати пустовала – ни собак, ни рыси. Холодно и пусто, до пугающего одиноко. Она вскочила, гонимая тревогой и едва сунув ноги в тапки, выскочила, шаркая ими из спальни.

– Аскольд! – позвала она, звенящим от страха голосом. Он шуршал в коридоре и оттуда доносился стук хвостов по полу. Зная, что мать будить не надо, псы вели себя тихо. Вообще, они были сообразительными, когда надо. Ну а когда не надо, только святых выноси!

– Куда ты?

Ю застыла на проходе, обнимая себя за плечи. Поутру в квартире было холодно, непонятно откуда тянуло уличным воздухом. Аск стоял в куртке и ботинках, песели с детским предвкушением глядели на него.

– Пойдем выгуляемся, я принесу чего-нибудь на завтрак, у тебя в холодильнике нет дажедохлой мыши, – сказал ей Аскольд и улыбнулся.

– А... а-ха, – зевая, ответила Юстина. От его простого, ясного ответа стало хорошо и сонно. Расслаблено. Аскольд быстро чмокнул ее в подставленную макушку, открыл дверь, выпустил псов и с тремя поводками в руках, вышел. Юстина прислонилась к косяку и прижмурилась от тихого довольства. Оглядела квартиру – как же хорошо проснуться в чистоте и порядке! Не среди разворошенных коробок и мятых штор, которые ещеннадо умудриться повесить! А вот так, почти уже уютно! Даже книжки аккуратной стопкой, и в углу большая ваза с модными сухими веточками. На них ещесветлячки гирлянды намотать, а рядом здоровенную тыкву! Хэллоуин же!

Она покосилась на зловещую дыру в штукатурке, обведенную тем заколдованным мелком. Это надо бы какой-нибудь фальшивой паутиной залепить. Сказочные ужасы намного лучше, чем настоящие!

Спать и хотелось и нет. Она прошлась по комнате, трогая предметы.

Остаться? Продать?

Юстина опустила в кресло. Первый вариант страшноват. Кто еще знает про "колодец"? Что еще может случиться? Она просто придет домой, а тут... сам Сатана? Ой, ты пришла, а теперь иди отсюда, у меня тут будет филиал Ада!

Юстина невесело усмехнулась.

А второй вариант, продать... ну нет!! Где еще такое попадется,прекрасный старый дом с недавним качественным ремонтом, стены – ноль звуков, соседей будто и не существует. Рядом парк, огромный закрытый двор, своя парковка, сосны! Ну уж нет! Продажа исключена.

Значит. А что это значит? Остаемся. Будем решать проблемы по мере поступления. И если бы Аскольд понял, что это место действительно небезопасно, он бы уже точно уволок ее отсюда.

Да, но почему так холодно?!

Юстина встала, обошла квартиру в поисках, откуда холодрыга.

И нашла в спальне. Точно! Окно так и осталось закрыто неплотно, как она его прикрыла, когда спешно вылетела в поисках Аскольда.

Она, ворча, как недовольная собака, захлопнула створки плотно, и рука над шпингалетом замерла. Под окнами маячила фигура. Темная на фоне светлого забора. Неподвижная, как дерево. Оно стояло, задрав голову к Юстине. Лица с такой высоты не разобрать, как не понять и пол, и уж тем более, принадлежность – человек или... иное.

Юстина постаралась продолжать шевелиться, чтобы "это" не поняло, что его заметили. Но некто, или нечто, развернулось и быстро, в два нечеловеческих прыжка, исчезло с поля зрения. Фея вздрогнула и невольно отскочила от окна. Постояла с гулко стучащим сердцем

в глубине спальни, кусая ногти. Вытянутой рукой задернула жалюзи и отскочила снова. Она успела заметить, что никого на том месте уже нет. Но ведь это значит... это значит, оно может быть где угодно!

– Господи, Аскольд, – пробормотала она и торопливо нашарила телефон. Но звонить не стала. Сунула в карман пижамы, сняла со спинки стула кофту и завернувшись в нее, вышла в кухню.

Собрала, помыла, наполнила и включила кофеварку. Под ее мирное, сонное урчание, чуть снова не уснула.

Присела у стола, сунула в кофту нос. Кто знает, из чего такого их вязали, но все пушистые вещи она брала только в одном месте. На заказ, пусть дорого, но раз попробовав, другие не захочешь.словно в самые счастливые моменты детства переносит эта кофта! Пахнет вроде и ничем, а вроде и всем сразу – и молочной кашей с тыквой, и коричневыми булками, и шоколадным зайцем, и елкой, и духами мамы, и папиной книгой сказок на ночь...

Она сладко придремала, когда машинка мелодично напомнила про кофе.

Юстина очнулась, выключила кофеварку, наполнила чашку. Вторую оставила пустой, чтоб кофе для Аскольда не остыл.

Встала, грея руки о горячую кружку у окна. Было неприятно так стоять, но прятаться еще хуже. Если кто-то правда за ней следить вздумал, то особо и не спрячешься.

А уж тем более от профессионалов.

Нелюди вообще жили в фатализме. Страх был их постоянным фоном жизни. И сама жизнь ненадежна, эфемерна... как бы Юстина не пыталась торговаться, а человеком ей не быть. Ужасы людей ее не касались, она не могла заболеть раком, у нее была реакция дикой кошки, потому не сбила бы машина. Если нападёт маньяк – она улетит, или задурит ему голову своей волшебной пылью из слюны феи. Чего там еще бояться люди? Война? Тогда она просто вернется к феям. Неизвестно как, но точно можно. Надо будет – узнает.

Но у нелюдей свои страхи. И как с ними быть, никто не скажет... все твердо знают лишь одно – беги. Не дай себя поймать. Вокруг полным-полно нечеловеческих существ: баньши, оборотни, упыри, стриги... и никто из них не знает, кого именно им надо опасаться. Большинство держится за "своих", или изо всех сил пытается стать человеком. Слиться, так хорошо прикинуться, чтобы охотники не опознали. Спутали. Прошли мимо.

Иногда ведь такое тоже было.

Даже мама говорила, что однажды в детстве ее отпустили... она навсегда запомнила высокое, до неба, для ребенканереально длинное, худое существо. У него были белые, как снег, волосы, и руки в перчатках. Все вокруг горело, а это ужасное существо взяло ее на руки и вынесло. Потом село на корточки, улыбнулось и сказало: беги к маме.

Мамину маму тоже не тронули. Ведь белое, как привидение в черном, существо было не одно... мама ничего почти не помнила. Только что потом они уже жили здесь, в этом городе.

И в ее памяти четко сияло золотом одно: значок на груди того беловолосого призрака. Мама рисовала, как могла, чтобы Юстина запомнила и мчалась со всех ног подальше, если вдруг где-то мелькнет такая. Золотая бляшка с солнцем, которое держат лапы. Нечто вроде геральдической эмблемы..

"Мама, но ведь если они тебя не убили, то зачем от них бежать?" – спросила как-то глупая Юстина. Мама тогда жутко разозлилась, поджала губы, вся пылая от гнева, ничего не сказала. Юстина сильно испугалась. А мама, когда немного подостыла, объяснила: потому что это было чудо. Должны были убить, но черт их знает, почему не стали! Это странная случайность. Может, именно затем, чтоб было кому разнести предупреждение, посеять страх...

И у них получилось.

Уже взрослая фея иногда размышляла – а неплохая вышла затея у этих изуверов! И даже делать ничего не надо. От страха, даже толком не зная, правда ли охотники за нелюдьми существуют, нелюди живут как на болоте, опасаются шаг в сторону сделать. Не объединяются в крепкие стаи, никто, кроме оборотней. Не пытаются жить лучше и богаче, чтобы не быть заметными. Прячутся. Сами себя держат в тихой, неприметной жизни. Полужизнь какая-то! Удобно! Эти ваши охотники не дураки, конечно.

Юстина покачала головой и поставила кружку на стол.

В дверях звенели ключи. Аскольд и песели вернулись.

И тут же квартира наполнилась запахом свежих булок, звонким лаем, топотом собачьих лап, веселыми окриками Аскольда. Псы просто дурели от счастья, что он снова с ними.

– Тебе когда шкаф привозят? – спросил Аскольд, передавая ей пакет с едой. Юстина взяла, не сразу вспомнив, о чем он спрашивает.

– А, ну, где-то через час!

– Ладно, пока спокойно поедим! – кивнул он и позвал псов мыть лапы. Скрылся с ними в ванной. Юстина хмуро поглядела ему вслед. Сказать, нет? Про "оно" у забора.

Решила, что пока не надо. Может, позже. Так не хотелось портить ясное, простое утро!

Она накрыла на стол, выгрузила по тарелкам булочки и масло, сезонную кашу с той самой тыквой из кулинарии, зеленый салат, нарезанную ветчину, ага, блин, ну конечно! И нутеллу. Со вздохом Ю открыла баночку, вдохнула пленительный запах... и отодвинула на сторону Аскольда. Ему-то что, он все сожжет за одну тренью. А вот она...

Фея потрогала себя за мягкие бока и решительно отвернулась. Нет, нет и нет.

Аскольд вернулся, собаки преданно семенили за ним. И как только он сел за стол, тут же усталились в его тарелку, как заколдованные.

Юстина отломала было кусочек булочки, утолить голодную печаль в темных больших глазах, но Аскольд поднял руку, останавливая ее:

– Они уже поели!

Юстина сунула кусочек в рот, псы дружно вздохнули, тяжело пораженные таким предательством. Но им и правда не стоило бы баловаться человеческой едой... да и собачьей тоже. Когда Юстине их передавали, строго предупредили – кормить только особой пищей. И это вовсе не корм из пакетов, даже премиум формата.

Питались же они ничем иным, как... смертью.

Нет-нет, никого веселые собаки не трогали! Людей они обожали, нелюдей – тем более. Каждому готовы были вылизать лицо, отдать последние штаны (украли их у хозяйки), обогреть и выручить! Такие уж добрейшие зверюги! Здоровенькие, толстые, вислоухие идиоты. Кушали все подряд, но мясо, рыба, булочки, шкурки от банана, полиэтиленовые пакеты, картон, даже мыло – это развлечение. А настоящий рацион их состоял из странного: чтобы псы действительно поели, их надо было выгуливать вдоль больницы. И лучше скорой помощи. А идеально хоспис. Такой, где кто-то умирал. Побегает туда-сюда, вдоль забора, и соловоят, сытые и плотные.

– Нельзя, – строго сказал Аскольд и отодвинул морду Дрейна, уже уложенную на стол. Тот вздохнул так, что вислые черные губы зашелестели.

Псы были близнецами, но различить их все-таки было можно, как любящий родитель всегда знает, кто есть кто из его детей.

Юстина втихаря сунула руку с булочкой под стол. Ее тут же коснулись влажным и булка исчезла.

Аскольд, не глядя на нее, сказал:

– Юстина!

Она положила руки на стол – мол, я ничего!

Они поели в тишине, псы придремали, забыв о немислимых истязаниях безсердечных хозяев.

Только успели закончить, как явился долгожданный шкаф.

Юстина с удовольствием наблюдала, как Аскольд распоряжается грузчиками и всевстает на место как надо – быстро, четкой без противных снисходительных обращений к Юстине, вроде "хозяюшка". Она просто стояла у стены, сложив руки и смотрела. От нее потребовалось только раз кивнуть – да, вот сюда поставьте.

Как только грузчики ушли, Аскольд быстро протер за ними пол, а Юстина принялась было расставлять книги. Но Аск куда-то засобирался и она тревожно замерла – куда? Зачем? "Я что, одна останусь?!" Она покосилась на сколупанную краску в круге из "мелка". От нее снова потянуло жутью.

– Ты со мной хочешь? – верно прочитал ее взгляд Аскольд.

– Да, – робея, кивнула Юстина.

– Тогда пошли, тут недалеко, – кивнул он. – Уж он не будет против.

Юстина уже упорхнула в спальню и спросила оттуда:

– Он?

– Да, мне надо там одно дело порешать, – ответил Аск.

– Какое? – из пустого любопытства, спросила фея, улыбаясь как дитя, которое с собой на работу взяли! Она быстро натянула теплыйголубой свободный свитер, бежевые брюки, собрала в небрежный узел волосы, оставила пару прядей. Она знала, что ей так красиво и мужчинам нравится. А краситься не стала – непонятно, для чего. Аскольд всем в ней доволен, а стараться ради неведомого визави? Да ну!

Она вышла, Аскольд осмотрел ее с любовью и теплой гордостью в глазах.

– Да какие дела, просто, деньги, как обычно, – пожал плечами он.

– Ладно, но я же тебе обещала двойную оплату, – деловито сказала Ю, выискивая по коробкам какой-нибудь парфюм.

– Ну да, так я и взял, – сложил руки на груди Аскольд.

– А что?! – удивленнообернулась фея, брызгая на себя парфюмом с ароматом свежих листьев и корицы. Тепло, свежо и сладко. Как Аскольду нравится.

– Чтобы те же деньги унести в строительный магазин, – завел глаза Аскольд.

– В смысле?! – опять не поняла Юстина.

– А то я не стану с ремонтом тебе помогать, – фыркнул он смешливо.

– Я вообще не это говорю, – заспорила Юстина, но Аскольд взял ее за руку и потащил в коридор:

– Забей, я тя умоляю! Не возьму я твои деньги! Я снова заработаю.

– Аскольд... – тихо проговорила Юстина в темном коридоре и положила руки ему на плечи:

– М? – отозвался он и глаза его блеснули желтымрысым светом.

– Тебя ведь не возьмут теперь в то место, из-за меня...

– Да, но и к лучшему! У меня такой варик щас есть, намного выгоднее! – азартно проговорил он и быстро тронул губами ее висок: – Пойдем. Говорят, он не любит ждать!

– Да кто? – воскликнула Юстина, накидывая пальто.

– Один там крутой... ладно, увидишь, – отмахнулся Аск, шнуруя тяжелые берцы. Юстина только вздохнула и взяла сумочку. Аскольд вышел первым, как всегда. Юстина чуть задержалась на пороге. Только б никто не вылез из стены, пока ее не будет!

– Кстати, – очень тихо, почти шепотомпроговорил Аскольд. – Там и спросишь про колодцы. Он уж точно знает.

"Да кто "он"? – хотелось бы спросить Юстине. Но она молча кивнула и пошла вниз по ступеням за Аскольдом. Лифты оборотень не признавал, никакая тренья ему видите ли, не лишняя.

– Раз, два,

Крыса заберёт тебя, – тихим, специальным для адских считалочек голосом, завела Юстина на каждую ступеньку по строчке.

Аскольд вдруг остановился и настороженно повернулся в ней вполоборота:

– Ты откуда знаешь?

– Да это же обычная считалка, все дети знают, – взялась удивленно объяснять она. – Ну, у людей Фредди Крюгер, а у нас...

– Да, я знаю, но ты откуда...

И он замолчал, только глаза его остро блеснули.

– Что? – не поняла Юстина.

– А, ничего, – помотал головой оборотень. – Ты не про это. Показалось.

– Хм, – повела плечом фея. – Теперь я не поняла ничего.

– Потом поймешь, пошли, – усмехнулся он и вывел ее на улицу.

Первым делом Ю поспешно осмотрелась, не зырит ли из кустов какое "оно". Ничего не заметила. Аскольд повернулся к ней и она тут же нацепила невинную рожицу.

– Юстина, – тихо, предупредительно произнес Аскольд. – Ты, если что, мне сразу скажи. Я смогу тебя защитить!

Он сжал ее руку.

– Угу, – кивнула она, с большими глазами, выражающими "что не так, все так!"

Аскольд оглядел ее, и конечно, понял, что она молчит о чем-то. Но расспрашивать не стал. Просто повел ее дальше, со двора:

– И это самое, – на ходу проговорил он: – Ты не пугайся.

– Чего? – не поняла Юстина.

– Просто. Не пугайся и все! – нахмурился Аскольд.

– Ладно, не буду! – сказала Юстина и тут же взвизгнула: – Ааа, там!!!

Аскольд мгновенно весь подобрался, ошетинился. Глаза его пробежались вокруг и даже на крыши глянули.

Юстина старательно прятала усмешку. Но глянул на нее и зло, холодно бросил:

– Дура.

Юстина притихла. Больно прикусила губу, чтобы не дать рестечься обидой, на него и на саму себя. Хотела ж пошутить... а оказалось, что уже нельзя. Не так.

– Ладно, все, – сказал Аскольд примирительно и весь встряхнулся. Он всегда так делал, избавляя себя от ненужного напряжения. В точности как зверь.

– Три, четыре, запирайте дверь в квартире, – пробормотала себе под нос Юстина, сыпая словами на каждый шаг. Она уже не смотрела, куда они идут. Пусть Аскольд разбирается, если опять бабайки какие-то налетят. Она ж все равно ничего не сможет сделать.

– Пять, шесть, Крыса всех вас хочет съесть, – закончил за нее Аскольд и открыл перед ней дверь в кофейню.

Юстина сморщилась. Она была здесь раз и зареклась сюда ходить.

Мрачное какое-то место, темное и неприветливое. Кофе одуряюще вкусный, но сама атмосфера... все какое-то каменное, черное, давящее. "Концептуальное", наверное. Но ей такое не нравилось!

– Почему здесь? – невольно втянула голову в плечи она.

– Его спросим, он назначил! – проговорил Аскольд загадочно и принял у нее пальто. Повесил на вешалку, сам снял куртку. И поглядел куда-то в угол.

Юстина тоже глянула туда. Навстречу им из-за стола встал господин. Иначе не назвать. Весь в черном и во внезапных черных очках. Лампы под потолком светили так себе, а он в очках.

– Он что, слепой, – прошептала она, невежливо проходясь глазами сверху донизу по его мрачной фигуре. Высокий, точно два метра наберется, с гладко собранными, азиатски блестящими аспидными волосами, в длинном чернильном пальто, откровенно дорогом, это было видно по всему, от кроя до пуговиц. Оно красиво подчеркивало широкие плечи незнакомца. Очки сидели как родные на костисто-строгом лице аристократа, с образцовыми скулами, длинным, точно тщательно выточенным резцом скульптора носом. Тонкие, четко очерченные губы чуть изогнулись в улыбке. Юстине показал, что во рту его спрятаны длинные клыки.

Господин подал Аскольду руку в перчатке, тонкая лайка обтянула длинные острые ногти:

– Астиане! – вежливо произнес он, голосом, который вызвал у феи волну буйных мурашек – глубокий бархат. Если б таким голосом произносили лекцию по ядерной физике, Юстина бы очень живо ей заинтересовалась!

– Крыса, – пожал протянутую руку Аскольд. Юстина чуть не подпрыгнула от удивления, и одновременно чуть нерассмеелась – в смысле, Крыса? А Аскольд с ним рядом такой смешной, в половину его ниже кажется!

– Юстина, – склонился этот... неужели, Крыса?! И поцеловал ей руку. Фея чуть не ткнулась ему в волосы, прикрыв глаза – кааак пахнет! Очень по-мужски, завораживающе, природно-лесной, глубокий запах.

– Что, на самом деле, Крыса? – проговорила она, не успев подумать, ее сбила с мысли черная змея его волос, что упала на широкое плечо, когда он разогнулся. "Ого, какой шикарный, густой, гладкий хвост!" – подумала она восторженным ребенком.

– Так и есть, – сказал он и сел обратно за стол. Перед ним стояла большая чашка кофе, наполовину выпитая.

– А имя... – проблеяла Юстина и тяжелое фырканье оборотня ее осекло. Аскольд даже не скрывал, как ему не нравится ее реакция. Ревнует?! Чтоб хоть раз такое было! – поразила фея.

Она спрятала довольную улыбочку. Вот, теперь дождалась! Всего и надо было, что вызвать мифического Крысу из страшилок нелюдских детишек! Кто бы знал?

Аскольд отодвинул стул для нее, она присела. Не глазеть на Крысу было сложно. Почему же он в очках?

Аскольд сел рядом с ней и положил руки на стол. Взгляд его стал жестким.

Крыса после этой паузы проговорил:

– А имя, думаю, уже есть, да, Астиане?

Волна мурашек снова взбилась, окатывая всю Юстину. А он хорош... ну просто дьявольски!

– За этим ведь мы здесь, – криво улыбнулся краем рта этот дьявол, и в самом деле, обнаруживая острый клык. Юстина внутренне ахнула и прижала руки к лицу. Внешне она силилась сидеть спокойно.

Аскольд кивнул и сверля глазами Крысу, вынул из внутреннего кармана бархатную тряпочку, с чем-то прямоугольным в ней.

Крыса медленно взял это. Положил перед собой, и неторопливо снял очки. У него оказались широкие, прекрасно оформленные, угольные брови. Юстина замерла – а что там, что с его...

Крыса поднял взгляд и она подавилась вопросами. Глаза были на месте. Но полностью черные. Две чистые, непроглядные черноты на смуглом лице. Два колодца из кошмарных снов. Два провала в Бездну. И Безднаэта смотрела на нее. Бездушно, но одновременно, дружелюбно улыбаясь.

– Так, и меня зовут...

Крыса опустил свои жуткие, гипнотические глазища, и Юстина с облегчением вдохнула. Оказалось, она перестала дышать!

– Посмотрим, – дьявол разворачивал тряпицу. В ней оказался паспорт.

Губы Крысы искривились, будто он не рад увиденному. Несколько мгновений он разглядывал раскрытый документ.

– Кристоф? – сведя брови, поглядел он на Аскольда.

– Надо было написать "Унамаватри"? – холодно уточнил Аск и глянул на Юстину: – Это его имя настоящее.

– Не совсем, – поправил Крыса, – но пусть будет так.

– У вас и другое есть? – не удержалась фея. Аскольд дернул бровью.

– Есть, – улыбнулся ей Крыса так, будто брал ее с собой в тайный заговор. Юстине это польстило, хотя она и понимала, что он просто играет.

– Но обойдёмся и Кристоф... Кристофом, здесь ведь имена склоняют? – уточнил он, именно у Юстины. Аскольд казалось, взглядом прогрыз ему горло. Но молчал.

– Так, хорошо, полдела есть, – вернулся к нему Крыса.

– Сначала деньги, – тихо проговорил Аск.

– Астиане, – начал было Крыса, но оборотень его резко поправил:

– Аскольд!

– Здесь только свои, несвоих я попросил на выход, – ровно и спокойно проговорил Крыса.

Юстина быстро огляделась. За стойкой молот вручную кофе очевидно эльф, возможно, немного смешанный с троллем, а может, просто крашенный в фиолетовый и чуть слишком загорелый для эльфа. А больше никого она не увидела.

Тем сильнее дернулась, когда Крыса поднял руку и кого-то подманил длинными пальцами то ли убийцы, то ли музыканта.

От стены отделилась хрупкая, маленькая фигурка. Миниатюрная девчонка, хмурый мрачный подросток подошел к нему. Девчонка сверкнула синими глазами и не поздоровалась. Просто встала рядом с Крысой. У Юстины почему-то сжалось жалостью в груди: такая крошка... что она делает с преступниками?

Девочка поправила курточку-косуху, тоже дорогую, из отличной кожи. Да как бы не Александр МакКуин! – распахнула глаза Юстина, заметив детали отделки. Такая стоит несколько тысяч долларов!

– А ты у нас, – сказал Крыса и явно играясь в подслеповатого деда, взял второй паспорт из рук Аскольда.

– "Адриана Рашмор", – прочитал он. – Чтож, Юстина, это Адриана. Хммм, моя...

Он снова заглянул в свой фальшивый документ:

– Нет, не дочь, ну слава тебе, боже! На этот раз без детей.

– Правнучка, – усмехнулся Аскольд. "Адриана" зыркнула на него, потом обменялась с "Кристофом" взглядами. Кивнула, и вынула из-за пазухи косухи толстый конверт. Аскольд заглянул в него, Юстина вытянула шею и громкий хмык вырвался сам. По 500 евро, такая здоровенная пачка, целый кирпич!!

Аскольд однако же, остался недоволен. Он поднял взгляд на Крысу, тот кивнул и вынул из пальто еще два толстенных конверта.

– Остальное когда будут визы, – сказал он и откинулся на спинку стула.

– Да на кой тебе, – начал Аскольд но Крыса от него отвернулся:

– Принеси, пожалуйста, горячего кофе. Мой остыл! – тихо, задумчиво попросил он, касаясь плечика девчонки. Та молча отошла к бармену.

"Вот умеет же этот дьявол полностью переключаться и все свое внимание в моменте отдавать кому-то одному!" – восхищенно подумала Юстина. В этом было столько настоящей,

неподдельной власти! Такой, которую никак не симитировать и не создать нарочно! Он владеет ситуацией и каждым из присутствующих, даже свирепо сильный и самодостаточный Аскольд, хоть бесится, но подчинился! Да никому и никогда он не подчиняется! А тут... ну и ну!

– А вам идет Кристоф, – сказала Юстина, чтобы хоть что-то сказать и снова услышать его голос. Дьявол улыбнулся ей, с такой особой грацией, и нотой некоего смущения, и что-то от польщенности и снова этот искренний интерес и погружение в собеседника! "Да что ж это такое, как он это делает?!" – вскричала Юстина про себя и поняла, что трусы можно было выкинуть. Они все равно сгорели. Когда он так и жутковато, и открыто, и немножечко наивно, и легко, и проницательно смотрит... и говорит:

– Немного навевает какую-нибудь крысиную классику имен... у нас много имен на звуках "Кр", что в общем, предсказуемо. Спасибо, птенчик, – кивнул он подопечной. Та села рядом с ним и мрачно, беззастенчиво вперила в Юстину, изучая ее лицо, волосы, одежду.

– Можешь взять себе вина со специями, и попроси ложку масла добавить, – тихо сказал девчонке Крыса, положив руку ей на коленку, поверх дырок в черных джинсах. Та не сразу отцепилась колючками взгляда от Юстины. Фея поежилась, так неприятен был этот процесс изучения. Чего она так глядит, будто приценивается, что бы себе забрать – свитер, волосы, а может, сразу пальцы или грудь? Зря малышку пожалела, не промах совсем, с бандитами ей самое место!

– А, – встрепенулась "Адриана", и недобро покосилась на "Кристофа": – Кто ж мне продаст...

– Кто угодно, тебе теперь восемнадцать, – с доброй улыбкой проговорил Крыса, болтая кофе в кружке и разглядывая его поверхность, будто ему там добрые вести показывают. Жуткий, обворожительный колдун, не иначе!

– И кто в это поверит? – снова недобро, сухо пробурчала девочка. Юстину она уже начала доставать, как "Дьявол" ее терпит?

– Все, – кивнул Крыса и когтем в перчатке приподнял обложку ее паспорта. – Видишь, написано? А что написано – то святая истина, которую не обогнуть ничем, тут, в Среднем мире. Нигде к буквам с таким трепетом не относятся, как здесь. Просто невероятно, что за власть в них сокрыта!

– Ладно, – мрачно ответила девчонка и слезла с высокого стула. Росточку в ней было всего ничего, наверное меньше метра шестидесяти. Рядом с огромным, как дерево, Крысой, она действительно казалась птенчиком. Крыса проводил ее до стойки теплым, темным взглядом и с затаенной нежностью улыбнулся.

– Ценю талантливых детей, – повернулся он к Юстине и Аскольду, на этот раз обращаясь сразу к ним двоим.

– Я извиняюсь, но разве ей можно пить? – спросила Юстина. Напрямую утолить любопытство, кем приходится «птенчик» этому дьяволу, казалось наглым.

– Ей не просто можно, а нужно, – подсказал "Кристоф" и поглядел ей в глаза, будто приглашая саму догадаться. Юстина бросила взгляд в маленькую спину, обтянутую черной кожей косой куртки. Не опознала в ней никакую нечисть, ничего в ней нет ни от вампиров, ни от оборотней. Баньши слишком выделяются, феи тоже себя выдают, и не бывают такими угловатыми. Немного может быть от девушки из троллей – миниатюрность и хрупкость. Ну и все... Кому же "нужно" пить?

Юстина наморщилась. Про Аскольда она чуть не забыла. Тот сидел молча и казалось, просто ждал, когда его отпустят. Это его-то, надо отпустить? Ах, Крыса, что за властный негодяй?! "Вы наблюдаете мастера за работой", вспомнился голос лектора из института. Точно, это вот про Крысу. Ничего не делает, а держит и ведет всех туда, куда ему нужно.

– Так а... – спросила Юстина и закрыла рот. Девчонка уже возвращалась, на ходу отхлебывая из высокого стакана.

Она села рядом с Крысой и оглядела Юстину, потом его. Аскольда она игнорировала в упор. Взгляд ее спрашивал "вы меня обсуждали?"

– Да, – сказал Крыса и погладил ее короткие черные волосы, падающие на личико с одной стороны. Девчонка чуть не поперхнулась вином, и прикрыла рот рукой. Крыса тут же убрал руку. Так бережно, так внимательно. "Вот бы мне такого отца!" – подумала Юстина и тут же устыдилась. Папа – прекрасный фей, чего тебе надо! Но он не бывал таким деликатным. Мог неплохо так унижить и заботой и вниманием.

– Масло попросила? – спросил тихо Крыса.

Девчонка помотала головой.

– Зря, – вздохнул ее покровитель. – Я ведь говорил. Тебе нужно.

Девчонка недовольно задышала в стакан. Быстро опустошила половину, не обжигаясь, встала и исчезла в темном углу, Юстина решила, что та отправилась "попудрить нос". Крыса сложил руки на столе и наклонился к фее:

– Адриана нежить, – едва слышно сказал он.

Юстина вздернула брови на лоб. Мертвая-живая? Никогда таких не видела!

– Да, и ей всегда будет шестнадцать, если она не начнет слушаться меня и принимать масла, травы и вино, – говорил Крыса очень тихо, отчего мурашки просто живьем сожрать готовы были всю Юстину. – А так, они способны очень медленно расти, прям вот очень... медленно... – Крыса лизнул губы острым языком, Юстина пошатнулась, и будь он змеем – прыгнула бы в пасть и не пожалела!

– Раз может в лет десять на годик, – подал голос Аскольд.

– Так ты знал? – повернулась через плечо к нему Ю. – А мне не сказал...

– А надо было? Кто-то спрашивал? – напыжился Аскольд.

– Ну вот, а если не будет... – и Крыса многозначительно замолчал.

– А зачем такой детке паспорт? – не унималась Юстина, наклонившись грудью к столу. Крыса оценил коротким быстрым взглядом.

– Она должна как-то жить, ее жизнь стоит непомерно дорого, в Среднем мире, – сказал он отстраненно. Юстина поняла эту перемену по-своему: обычно так делают мужчину, которые не хотят тебя хотеть. Ну-ну. Прелестненько.

– Так а кто она? – с большими глазами потянулась она ближе к Крысе.

– Стригой, – одними губами прошептал он. Девочка уже возвращалась, стряхивая воду с рук.

– Как интересно, – хитро прищурилась Юстина и откинулась на спинку стула. – Почему вы мне все это так легко раскрыли? Мне разве стоит доверять, так сразу?

Крыса задумчиво, туманно улынулся. Отпил кофе. Облизал губы. Слегка прикрыв густыми ресницами бездонные глаза, сказал:

– Девушка моего друга – моя девушка.

Аскольд выпрямился напрягся как бойцовый пес. Сжал руку в кулак под столом. Юстина не видела, но чувствовала все отлично. Ее так это грело. что просто вскочить и сплясать хотелось! Наконец-то, ну хоть кто-то вынудил Аскольда ревновать!!

– Эм... – невинно потупила она взгляд. Крыса не стал поправлять свои слова. Аскольд просто встал и взял Юстину за руку:

– Будут готовы визы, я сообщу, – сухо проговорил он и кивнул Крысе. Затем "Адриане", та будто только сейчас его заметила, чуть опустила и подняла голову, шумно хлебая вино из стакана.

Аскольд быстро потащил свою, свою!! – девушку на выход. Каждый шаг его говорил, сама спина возмущенно показывала – это! моя! девушка!!

Юстина повернула голову и широко, лукаво улыбнулась Крысе. Он рукой поймал ее улыбку в воздухе и положил в карман.

Глава 4. Вороны

Аскольд шел молча, Юстина едва поспевала за ним. У нее на языке прыгали вопросы, с какими излишне впечатленные дети дергают родителей: а кто это был? А чего он такой? А откуда он? А еще придет? А мы к нему пойдем? А откуда столько бабла? А что купим? А...

Но она не дала этому мешку вопросов прохудиться, и тщательно выбрала только один, самый обтекаемый и "взрослый":

– Откуда ты его знаешь?

Аскольд вдруг остановился:

– Оттуда, где тебе не следовало бывать, – строго сказал он, сжав ее руку до боли. Юстина закусила губу.

– И к счастью, тебя там не было!

Аскольд холодно глядя перед собой, потопал дальше, уводя в другую сторону от дома.

– Куда мы? – спросила она как можно ровнее. Но в душе плясали огоньки, зажеванные ее новым знакомым. Ух, какой! Юстина понимала, что впечатлительна, но Крыса... он ее поразил особенно сильно. Больше, чем мужчина. Скорее, как фигура, как персона, как личность. Весь, от дивной внешности, до ума, манер и жгучей, глубокой тайны, он занял ее сознание, взволновал так глубоко, что она даже не знала за собой таких слоев, куда Крыса сумел добраться.

– Слушай, а про колодцы я и не спросила, – не подумав, задумчиво проговорила она. Аскольд злобно печатая шаг, тащил ее за собой, как детсадовку тащат усталые, замученные родители.

– Ну так встретиться с ним еще раз и спроси, – с раздражением ответил он.

– Астиане, – тихо сказала Юстина и вывернув руку, остановилась. Она замерзла, даже не успев застегнуть пальто и сейчас сложила руки на груди, кутаясь.

– Что?! – затормозил и обернулся к ней Аскольд. Лицо его пылало гневом, волосы топорщились, как шерсть разозленной рыси.

"Так может и встречусь", колюче подумала Юстина. Но ничего не сказала, молча покачала головой. Аскольд прикрыл глаза, тяжело выдохнул, рыкнул, встряхнул головой. Открыл глаза, и уже смягченный, аккуратно приблизился к любимой. Она нахохлилась и держалась отстраненно.

– Прости, – с чувством сказал Аскольд и вынул ее руку из замка на груди. Она не сопротивлялась, но смотрела зло и обиженно.

– Я люблю тебя и... не знаю.

Аскольд поглядел в сторону. Потом на нее:

– Спрашивай!

Опять он решает вопросы рационально и деловито! А Юстине, может быть, о чувствах поговорить хотелось... ладно! Сыграем по твоему.

– Что купишь на такие деньжища? – кивнула она на грудь Аскольда, где он прятал под курткой пухлые конверты.

– Это не мои деньги, – тихо, серьезно проговорил он. – Там только крохи отщипну.

– Да? А кому это? – продолжила Юстина.

– Я просто связной, Юсти, – устало произнес Аскольд и потер лицо.

– Я вообще-то кофе хочу, мы даже ничего не взяли в кафе, – упрекнула Юстина. Они стояли под деревом на тротуаре, и в выходной день люди только просыпались, с рассеянными лицами проплывали туда, сюда. Затекали в аптеки и лавочки, шли куда-то парами и с детьми. Одни только фея и оборотень застряли посреди улицы с каким-то странными нелюдскими вопросами.

– Я куплю тебе кофе, нам все равно еще надо зайти в одно место, деньги передать, да ты пила уже дома, – пробормотал Аскольд с извинением в голосе.

– А я еще хочу, и кстати, откуда он такой взялся? Что он за жуть вообще?

– Так ты его испугалась, или что? – уставился на нее Аскольд.

– Да, а ты что думал? Ты вообще рожу его видел? – перла напролом она.

– Ну, он конечно... – губы Аскольда дрогнули в улыбке, он охотно поверил, и враз смягчился. Еще бы, ее ж защищать надо, а это его стихия!

– Так-то он тот еще... Черный Кошмар, – задумчиво сказал он и повел ее дальше. А Юстине только этого и надо, она навострила уши. Ее раздирало любопытство.

– Это почему?

– Ну, так его называют, даже ангелы боятся, прикинь! – воодушевился Аскольд: – И еще Небесный Дьявол!

– Дьявол разве с Неба? – не поняла Юстина. – Звучит не особо убедительно...

– Ну, так говорят, что он там обитает, ты ж не думала, что Рай и правда какое-то райское место?

– Не думала, – покачала головой Юстина.

– Так и вот, а он, короче...

– Зачем ему виза, он же такой весь неведомый бабайка? – перебила она.

Аскольд опять остановился.

– Ты серьезно? Он тоже живой и в мире людей ему нужно перемещаться по-человечески!

– А что, через эти ваши... их... колодцы?

– Ну, во-первых, они не везде есть, – проворчал Аскольд, – во-вторых, я не знаю, как их искать и как они работают, куда ведут. Может, он тоже! Да и вообще...

– А как тогда мне знать, кто еще ко мне завалится и откуда, у меня ж там колодец свой? – с нажимом спросила Юстина. Вот это ее по-правде волновало. И честно, иметь такого друга и защитника, как Крыса, было бы по-настоящему круто. Покруче, чем его же в любовниках! Хотя, конечно... но нет, друг все-таки надежнее. При любом случае просто сказать – я звоню Крысе! И все в ужасе рассыпаются по углам, сами лезут обратно в колодец! Юстина сладко встрепенулась от этой мысли.

– Слушай, мы спросим у всех кто знает, но руны работают, тыща процентов, не влезет никто, пока ты не сотрешь мелок, я тебе могу точно сказать! – заверил Аскольд. – Пока давай передадим бабло, поедим, может выпьем чего, расслабимся...

– И давно ты этим занимаешься? – подозрительно прищурилась Юстина.

– И давно тебе стало это интересно? – симметрично прищурился Аскольд.

– Нет, мне пофиг, я просто баба какого-то бандита, а так...

Она пожала плечами.

– Ага, а я мужик какой-то бабы, – хмыкнул Аскольд. – Пошли, че тут стоять.

– Мартини! – воскликнул хриплый, но приятный голос и послышался звук, подобный хлопку крыльев. Юстина резко обернулась, к ним спешил некто, снова в тотально черными полы пальто его плавно опускались. Юстина оглядела ближайшие деревья, инстинктивно ища, с какого из них этот некто только что спорхнул. Почему она это сделала, сама не поняла.

– Хью! – обрадовался некто Аскольд. Выпустил руку любимой и обнялся с пришельцем. Они были одного роста и даже похожи – приземистый и крепкий незнакомец, был так же как Аскольд пострижен, черные волосы топорщились вверх ежом. Черные же круглые глаза блестя хорошо начищенными пуговицами.

– Хугин! – с широкой улыбкой, открывая мелкие зубы, сказал некто и протянул Юстине руку. "Ворон, что ли?" – озадачилась Юстина и потрясла широкую ладонь. "Который Одина?"

– Очень приятно, чрезвычайно приятно!! – восторженно воскликнул этот новый незнамо кто. Обратней иного толка, помимо Аскольдовых рысей, Юстина еще не встречала, но по всему заподозрила, что это он.

– Юстина, – вежливо ответила она. Ворон потянулся к ней и доверительно сказал:

– Юстиниандра, да, знаю!

Фея с трудом удержала руку в его хватке, постаралась не дернуться. Откуда знаешь? С фи́га он ее полноеимья фей назвал вслух?

– Да вы не бойтесь, я никому не скажу, нам просто сверху...

– Всевидно. Но мы могила, никому ничего! Он многозначительно обвел черными глазами ближайшие деревья, синеватые белки зловеще блеснули:

Он наконец, выпустил руку девушки и она тут же спрятала ее в карман пальто.

– Кхм, – прочистила она горло. – А почему "Мартини"?

– А?! – этот чернявый вытаращил глаза, не понимая.

– Ну вот так они еще с детства моего балуются, – проворчал Аскольд, пряча смущение.

– Ой, такооой барсик был, rrrr! – умиленно всплеснул руками и захихикал, урча, Хугин.

– Да ладно, отвянь, – у Аскольда порозовели бледные щеки.

– Не, я ничего! – внезапно серьезно проговорил ворон и осенил себя каким-то странным знаменем – снизу вверх, по кругу, перечеркивая крестом наискось. "Чего?!" – не поняла Юстина.

– А! Мартини, – так же серьезно сказал Хугин и заложив руки за спину, как крылья, птичьи пошел куда-то в сторону. Аскольд потянул Юстину за ним.

– Причудливо тасуется колода... – Это потому что Асти, Астиане, – назидательно, как нечто очень нужное, сказал ворон и поднял вверх палец. Сквозь перчатку проступил короткий, изогнутый коготь. "И этот туда же! Прямо день экстравагантных мужчин", подумала фея и снова сладко поежилась, увидав внутренним взором Крысу. Интересно, что надо сделать такого, чтобы и правда забрал? В детстве они боялись досчитывать считалку до конца, а вдруг... попробовать теперь, что-ли? Если в конце сказать «аларим, минеар, найдэ!» – то считалось, детская игра превратится в настоящее заклятие. Разумеется, дети разносили страшным шепотом за гаражами и под одеялами в полночной темноте, что одна девочка так и сделала... и пропала. И один мальчик не поверил, посмеялся, и тоже пропал. Нельзя просто так даже упоминать Крысу, и произносить заклинание тем более! – А вот что это вообще значит? – задумалась вслух Юстина. Они пересекали широкую улицу наискосок, быстро шагая вслед за вороном. – «Мне тебя, тебя мне, забирай!» – объяснил Хугин, не останавливаясь и размахивая в воздухе рукой, будто кого-то по щекам хлестал. Юстина поперхнулась и закашлялась. Аскольд подал ей бумажный платочек, заботливо заглядывая в лицо. – Это со старокрысиного, он лег в основу множества других языков, в том числе и фей, и драконов, – ничуть не смутившись, продолжал ворон, широко и быстро переставляя ноги в стильных, до блеска начищенных ботинках. – Ну а потом, конечно, и много заимствований пошло в общи язык нахтэ, а кстати, это две руны – «нах» и «тэ», общий язык. Смешно, правда? Он резко остановился, развернулся и Юстина на полном ходу впилась в него. Хугин поднял вверх руки и отскочил от нее: – О, нет, нет, прости, я не нарочно, Асти, не надо меня убивать! Ладно? Он вдруг оказался рядом с Аскольдом и положил руку ему на плечо, заглянул в глаза: – Это случайность, я ниче. – Больно ты болтливый, пока языком мелешь, не видишь, куда прешь ай-ай, – прищурившись, покачал головой Аскольд. То ли в шутку, то ли в самом деле угрожая. – Понял, – кивнул ворон и заложил руку за отворот пальто на груди. – А на общем, собственно, мы с вами сейчас и говорим! – Я не... – попыталась было Юстина, но уже ожидаемо, ее оборвали: – Не нет, а да, тебе, милая леди, кажется, что ты используешь один из человеческих языков, но между собой все мы говорим на общем, и не важно, что ты этого сама не замечаешь. Он снова веско поднял палец, и торжественно проговорил: – Это дано от рождения, у нелюдей устроен мозг слегка иначе,

да-да, ни один паталогоанатом никогда не найдет, но вот есть тут! – он постучал когтем по макушке: – Переплетение нервных этих, как их, черт! Ты поняла. И мы всем ими связаны. Там не нервные клетки, а просто очень похожие. Ниче такая маскировка. Да и в целом. – Да как же люди до сих пор не заметили, я постоянно удивляюсь!! – воскликнула Юстина, вспыхнув радостью хоть с кем-то обсудить волнующий вопрос. Аскольд всегда увиливал, мать и отец об этом говорить не собирались, и вдруг на нее льется, сам собой, поток желанной информации! – Тссс, – показал Хугин. – Но да, во-первых, нах тэ людям это надо, кто и зачем станет выделять деньги на исследование нечисти, а? Бред? Бред. А во-вторых, различия такие крошечные – тут лишняя кость, там когти, ну какие-то непойми что за железы, напишем – опухоли, и сойдет. Да и к тому же, нелюдь вся разбросана по миру, ищи нас свищи, опять же – нах тэ оно надо? Ни связей, ни системы, нихрена нет, люди попросту не видят и игнорят. Фух, вроде все сказал! Он встряхнулся, точно как Аскольд, и сморгнул, пленки птичьих век быстро накрыли и открыли глаза снова. – Ну... спасибо, – сказала Юстина и ворон глянул на нее, склонив голову к плечу: – Пока не надо, потом оспасибимся! – и снова осенил себя тем странненьким знамением. – Сперва дело закончим, – деловито кивнул Аскольд. Юстина ничего не понимала, но старалась придержать вопросы про колодец, найти момент и спросить еще и об этом. Они скребли изнутри, как кошек наглоталась. – Заходите! – открыл перед ними дверь очередной кофейни Хугин и втянув голову в высокий ворот пальто, как замерзший ворон, оглядел улицу, внимательно и цепко. Юстине показалось, что он сейчас крикнет «каррр!» за их спинами и взмоет вверх широкой черной молнией. Но он, конечно же, остался. Пропустил из внутрь, сам вошел, аккуратно прикрыв дверь и даже придержал колокольчик на цветном стекле витража. – Не любит шум, – пояснил он тихо на ухо Юстине. У нее между лопаток свело – кто опять? Годзилла? Сатана? Уж после Черного Кошмара она и не удивится. Хугин мягко, чуть слышно прошелестел пальто вглубь зала. Это место в отличии от назначенного Крысой, было дорогим и уютным. Теплые тона – зеленый, дерево, медь в декоре полок, старые книги по стенам, камин, согревало и располагало посидеть подольше. Хугин отмахнулся от выскочившей из-за стойки хостесс: – Нас ждут, вон тот господин! Тот господин у дальней стены, нахохлившись, и тоже не снимая плотного пальто. Он был явно выше и острее по чертам, чем Хугин, но образ нес такой же. Черный, бледный, большеглазый, только волосы зализаны назад. Он не поднялся им навстречу, даже не повел бровями, словно бы дремал наяву, как на ветке птица. Юстина разглядела, что такие же пуговичные, словно начищенные глаза, в белке отливают не синеватым, а слегка зеленым. Губы тонкие, нос ровный с аккуратно вырезанными тонкими крыльями. Он выглядел более утонченно, благородно, эдакой сложной натурой. Два ворона не были похожи, но отчего-то сходу было ясно – братья. Хугин быстро снял и положил на стол перчатки, сел напротив. Подождал, побарабанил пальцами. Юстина бегло оценила его когти – не ногти, а черные острые загогулины. Аскольд забрал ее пальто, она села рядом с Хугином и с удовольствием ощутила его сложный, стильный аромат – взвешенный, мужской, загалочный. Подошел официант в зеленом фирменном фартуке и такой же бабочке, с деревянным пером вместо булавки. Подал ей меню, оно приятно легло в руки шелковистой черной с золотом обложкой. Внезапно захотелось есть, завтрак был такой себе. Пока она выбирала, вернулся Аскольд. А вороны все молчали. Хугин вздыхал, его собрат не шевелился. Лишь когда Аскольд занял свободное место рядом с ним, он повернул голову к нему и тихо спросил: – Готово? – Да, – кивнул Аскольд. – Сначала может, поедим? – Не дело решать сложные вопросы на пустой желудок, – внезапно смягчившись, согласился ворон и протянул Юстине руку через стол: – Я Мунин! – Юстина... – сказала она и взяла узкую птичью лапку, бледную, с голубыми венами под тонкой кожей, с аккуратными, острыми изогнутыми черными когтями. – Юстиниандра, – добавила она подумав и слегка пожала руку. Такую хрупкую, что опасаясь сломать. – Прошу извинить, нужно было ответить отцу, – улыбнулся Мунин, деликатно пожимая ее руку. Опять ничего не понятно, ну да ладно. Хугин с шумом выдохнул и раскинулся на стуле посвободнее. Улыбка

заиграла на его лице, он помахал через плечо официанту. Тот уже спешил с подносом: – Я вам как всегда, господин Зарецкий! И выставил на стол четыре прозрачные стопки. Юстина ощутила неприятный, резкий запах. – За эт самое! – воскликнул Хугин и поднял свою рюмку, пролив несколько капель на темную скатерть. Никого не дожидаясь, зажал нос, и залил в себя эту гадость. Фыркнул, сморщился, замотал головой. Крякнул, и изо рта его вырвался сине-оранжевый язычок пламени. Юстина боязливо отодвинула от себя рюмку. – Чего такое? – озадаченно повернулся к ней Хугин, а Мунин взял и выпил так легко и просто, точно воду: – М, кстати, – сказал он, промакивая губы салфеткой. Аскольд пристально изучал меню, но Юстина видела, что папкой с блюдами он только прикрывается. Натянут, начеку, чего-то ждет. – А есть у вас что-то простое, вкусное? – спросила она у официанта, что смиренно ждал рядом. – Картошечка с укропом отварная, сельд маринованная с клюквой, ржаной хлеб собственной пекарни, оладушки яблочные, грибочки, караси в сметанке, – начал соблазнять ее официант, почище Крысы. Юстина чуть не застонала – все неси!! Но надо было выбрать и она с просьбой поглядела на Аскольда. – Картошку бери и селедку, хлебушек тут очень вкусный, с орехами и луком – подсказал он. – И эт самое, мясо в горшочках, с этими, ну как их? – поболтал в воздухе рукой Хугин. – С розмарином и белым грибами, – сказал Мунин. – Вот это я и возьму. – Тогда я тоже, и огурцы соленые, конечно, – кивнул Хугин. Юстина закивала: – Да, и мне. А это уберите! – она отодвинула от себя стопку. Официант потянулся убрать, но Хугин накрыл стопку ладонью: – Тпру! Мадемуазель еще не заценила, пусть стоит! – Оформим, – кивнул Мунин. Юстина отсела чуть подальше: – Не надо оформлять, не буду... – Мы не заставляем, – мирно сказал ей Мунин. – Все в порядке. Все здесь исключительно сами решают, что, когда и с кем будут делать! И он одарил ее таким пронизательным взглядом, словно гений-диагност изучающий голого пациента. Юстина невольно погорячела, будто и правда уличили в тайных мыслях. Кто их знает, на какой нах тэ еще они способны? Вдруг он видит ясно внутри нее образ Крысы?! Уф, самой от себя стыдно, как же он ею завладел так ловко, незаметно?! Она схватила стопку и опрокинула в себя. Аскольд не успел ее остановить и только глядел огромными глазами. Вороны восхищенно замерли. Юстина вжала уши в плечи и ждала, что сейчас ее разнесет на сотню маленьких Юстиночек... секунды капали на стол, и... ничего. Приятное тепло, и только. – М, вкусненько, – пробормотала она, разжимая плечи. На языке проступил отчетливый привкус ванили, цветочного меда, а затем фиалок. Она оглядела всех по кругу, затем заглянула в рюмку: – А что там в составе? Вроде как, вино, или настойка... Все молчали. Она даже немного растерялась: – Ну, такая, слабая, конечно... – Слабая?! – вскричал Аскольд, а Хугин весело расхохотался, задирая подбородок: – Слабая!! О, алмазная донна, да вы не совсем не промах! – Мое почтение, ваша светлость, – приложил к груди два когтя Мунин, склонив голову и глядя на нее исподлобья с теплой и загадочной улыбкой. – Вы еще скажите, что не предложили б даме водки, только чистый спирт, – проворчала Юстина, чуточку хмелея. – Нееет, вот это никогда, алмазная донна! – все так же улыбаясь, покачал головой Мунин: – В рюмке очень модная вещь – буквально солнечный свет, разбавленный в живой воде. Создано в честь богов солнца. А Хугин пробормотал, внезапно посерьезнев:

– Так, – переключился на Аскольда Мунин.

– Расслабься, Мурат Иванович, – усмехнулся он. – Кстати, ты сам-то себе не думал сделать другие документы? Что эт за Мурат Иванович, как ты придумал?

– Ну, так я ж ему говорю! – воскликнул Хугин и жадно проследил глазами за закусками, которые официант расставил на столе. – Назвался бы вот Максимилин! Или Мелентий. Или вот!

– Магистриан!

Он поддел огурчик вилкой и воздел его перед собой:

– Хренойло тебе тоже подойдет поболее Христофора! – сузив глаза, выразительно поглядел на брата "Мурат" и преломил горбушку черного хлеба. Аромат плыл такой, что Юстина

бросила жеманство и с наслаждением присоединилась и к поеданию огурчиков, и к хлебу. Хорошие манеры не для голодных, они только удлиняют путь еды к желудку!

Она торопливо жевала, а проворный ворон ей грибочки на тарелку подкладывал, и тонко нарезанное мясо. Юстина благодарно кивала, оставив на время странные вопросы, что это было с выпивкой? Какая такая «живая вода»? О чем они так удивлялись?

– Христофор? – отодвинулся на стуле, чтобы лучше рассмотреть недоумевающим взглядом ворона Аскольд. – Ты че, серьезно?! Ну, ребят...

Он развел руками, и покачал головой.

– С фантазией у вас не очень, честно!

– А что не так? – сосредоточенно прожевывая мясо, спросил его Мунин.

– Да все не так, – усмехнулся Аскольд. – Конечно, с такими именами вы прям затеряетесь!

Вороны серьезно переглянулись. Хугин даже отложил вилку с грибочком.

– Кому надо, все равно найдут, – туманно и пугающе проговорил он.

– Мурат и Христофор, и оба Иванычи Зарецкие? – уточнил Аскольд, поморщившись.

Шутки в его голосе не было, скорее уж, недовольство.

– Нет, я Пиратин, а он... – начал было Мунин, чинно поправляя салфетку, но Аскольд опять его прервал:

– Да ладно? Где ты это взял, неужто сам придумал?

– Какие свободные были документы, те и взял, особенно не выбирают! – сказал Мунин и сопроводил свои слова вежливым взглядом. Аскольд поднял вилку:

– Понял, понял!

Юстина следила за ними лишь вполглаза, ее занимал полный поднос в руках официанта.

– Другие паспорта берут из тех имен и фамилий, какие остаются от пропавших, ну, исчезнувших людей, – зачем-то шептал ей на ухо Хугин. – Иногда их даже нарочно "исчезают, чтобы сделать достаточное количество документов, так сказать, покрыть спрос...

Юстина поглядел на него, сведя брови. А зачем ей это знать?

– Ну, ты же девушка Аскольда, разве ты не должна быть в курсе? – искоса поглядел на нее Хугин. Юстина неуверенно покачала головой. Должна ли? Никогда не была, и тем была довольна. Что ей делать с этой информацией? Бояться еще и человеческой полиции?

– Кстати, может тебе тоже имя сделать? – с дурной улыбкой вдруг спросил Хугин. – Юзетта! Вот годно!

И он довольный собой кивнул.

Юстина поперхнулась и едва успела зажать салфеткой рот, чтоб не забрызгать стол.

– Юзетта Горбатова? – уставилась она огромными глазами на ворона. – Seriously?

– Зашибись! – полностью удовлетворенный своей идеей, кивнул тот и принялся за свою тарелку. Юстина помотала головой и хотела поспорить, горячее так вкусно дымилось, что она передумала.

Какое-то время все были увлечены едой.

– Так ты не знала, чем занят Аскольд? – спросил вдруг Мунин, понижая голос.

– Нет, и не могу сказать спасибо за эти сведения, увы, – сказала Юстина, как бы вскользь, не откладывая ложки. – Но если мне потребуется в Юзетты, то я теперь знаю, что проблем не будет.

Хугин фыркнул, Мунин задержал над тарелкой вилку, внимательно всех оглядывая.

– У меня такое чувство, а мои чувства не врут, что есть еще что-то.

Аскольд и Хугин смотрели на него, ожидая вторую часть предложения.

Мунин смотрел на Юстину.

– А? – поглядела она на него. – Что?

– Не знаю, что, – качнул головой тот с сомнением.

Юстина пожала плечами и продолжила трапезу. "Спроси, спроси про колодец!!" – торопливо подговаривало внутри. Но она сдержалась. Не за едой такие вещи выяснять. И вкус пропустишь, и упустишь важные смыслы в разговоре.

Доедали в тишине, сосредоточенно и молча. Даже шепотной Хугин не шутил и не елозил.

Так же молча, когда забрал посуду официант, ему кивнули на вопрос, все ли понравилось. Пока тот ушел на кухню, успели обменяться конвертами. Аскольд выдал Мунину деньги, Хугин Аскольду плоские карточки виз.

Аскольд осмотрел их внимательно и убрал в карман на штанах под замок. Юстина удивилась, как просто перемещаются такие деньжища, и как незатейливо хранятся поддельные документы. Ведь казалось, это должен быть какой-то черный кейс с кодами, который если попробуешь взломать, взорвется... но нет, будто подержанную мобилу покупаешь! Странно...

– Так а они не поддельные, – как бы между прочим сказал ей Хугин, коротко глянув в ее тарелку: – Что ж так мало съели, ваша светлость?

– Где же, мало? – округлила глаза на него Юстина. Ей казалось, она сыта, как Бобик. Куда больше?

– Худоба – не лучшее качество феи, по крайней мере, ценностью не считается, – опять взялся тащить разговор не туда Хугин. – А вот к примеру...

– А вот к примеру, – перехватила его полет Юстина: – Что это за традиция называться на одну и ту же букву? Это раз. Потом что еще, а! Почему вы так офигели, как я выпила? Какая там колода тасуется? И третья!

"Чем занимается Крыса и кто он такой?!" – зверски хотелось выпалить ей.

– В третьих, что мне с колодцем делать?

Аскольд приподнялся, но Юстина хлопнула по столу:

– Никто никуда не пойдет, пока я все четко-ясно не пойму! Можете еще взять кофе, водки, селедки – я не знаю, мне все равно!

И она угрожающе свела брови, как будто и правда могла чем-то застрашать трех матерых оборотней.

– Вот об этом я и говорю, – помедлив, кивнул Мунин и прикрыл глаза птичьим веком на пару секунд. – Что-то еще.

– А ты! – Юстина повернулась к Хугину и выставила палец: – Мои мысли не читай! Хотя бы из вежливости!

– Я те давно говорю, это наглость, а ты – че такого, че такого! – всплеснул руками Аскольд.

– Не, а че такого?! – вытаращил глаза Хугин. – Ну прочитайте тоже, хосспаде! Я не против!

– Никому вои вороны мысли не нужны, – наморщил нос и сложил изящные рукин "домиком", оперевшись на них подбородком Мунин.

– Это твои не нужны, а мои-то, ого-го! – вскинулся Хугин. Он повернулся к Юстине и развалился на стуле, свесив руку с его спинки, как если б собирался фею приобнять: – Я, как-то, знаешь, годную цену взял, по тем еще годам, фунт мыслей знаешь, сколько стоил? Ууу! А я...

– В смысле, фунт мыслей? – захлопала ресницами Юстина. В ее мыслях будто ложкой помешали и собрались из черепа хлебать, так она вдруг обалдела.

– Дак, – подмигнул ей Хугин, а Мунин вытянул руку, неестественно длинную, как тень, и положил ее на руку брата.

– Хватит, – ровно, тихо сказал он.

– Чувак, это незаконно! – цыкнул и покачал головой Аскольд, предупредительно, как зверь перед прыжком, глядя на Хугина через стол.

– Понял, – тут же сник тот и опустил голову. Все шалое веселье его покинуло.

– Что, мысли в самом деле, можно продать? – пролепетала Юстина, разглядывая свои руки. Ей казалось, никогда их не видела! Удивительные какие грабельки с зубцами цвета раз-

бавленного молока! Нааадо же, как... как? Она так и не смогла подобрать слово. Аскольд перегнулся через стол и накрыл ее руку, мягко сжал.

– Ты как?

Он смотрел встревоженно и с заботой. А Юстина рот приоткрыв, пыталась думать. Будто встряхнутый, перемешанный мозг медленно пытался вернуть все, как было. Еще хуже, чем коробки в квартире после переезда. Вдруг она нашла самую нужную и естественную мысль!

– А если трижды сказать "Крыса", он появится? – спросила она с глупой улыбкой. Ну, это точно уместно, это же всем надо знать!

– Да ты совсем бо-бо, – тихо заметил Мунин. Аскольд дернул лопаткой, как большая кошка и поморщился.

– Знакомить свою даму с Крысой, – добавил Хугин и покрутил растопыренной ладонью у виска: – Фьють-ха!

– Ба-дум-тсс! – внезапно поддержал Мунин, мелко встряхивая невидимые барабанные палочки и они с хулиганским прищуром обменялись взглядами.

Аскольд откинулся на стуле и сложил руки на груди:

– Ну, скажи!

Взгляд его наполнился тяжестью.

– Фу, боже, – пробормотала Юстина и потрясла головой. Ощущение, будто тошнит без тошноты. Она встала, опираясь на стол:

– Я подышу...

И медленно вышла на улицу. Хугин отправился за ней.

– Прости, – серьезно проговорил он, и кашлянул. – Я не знал... ну да, ты не готова.

Он глянул на дверь, откуда показался Аскольд, держа ее пальто в руках:

– Ю, ты простынешь! – пробурчал он и зыркнул на Хугина. Тот взглядом отказался уходить. Аскольд укрыв Юстине плечи. Она подняла руку:

– Так, не гони его. Оба стойте... мне просто надо. Погодите.

– Че ты, блядь, наделал?! – выверился Аскольд. Хугин не ответил.

– Ю, ты как? – беспокойно кутая Юстину в пальто, заглянул ей в лицо Аскольд.

– Нормально, – хмуро кивнула она. – Но будет лучше, если все возьмут, и перестанут со мной, как с дурой, и нормально скажут!

– Про Крысу? – лицо Аскольда опять перетянуло. Вот как выглядят ревнующие рыси! Ладно, хватит, второй раз не интересно, решила Юстина и погладила его колючую щеку:

– Я нечаянно, мне будто мозг сломали, хватит о нем!

– Ага, ну да, – проворчал Хугин в сторону.

– Так а к чему я не готова, – рассеянно глянула Юстина на него. Хугин осторожно смерил взглядом Аскольда.

– Не важно, Ю, пойдем в тепло, тут холодно, – как ребенка, уговаривал ее Аскольда.

– Нет, Асти, или как тебя, – помотала головой Юстина, давая понять – я больше не играю. – Если честно, раз уж мы оба решили все снова... ты и я. Теперь как было ведь не будет!

– Ннне будет, – увесисто поддакнул Хугин.

Аскольд зашипел сквозь зубы.

– Он останется, – схватила за руку ворона фея. И тут же поняла, что сделала, перекидывая непогасшую ревность Аскольда на невиновного пернатого.

– Подождите! – вскричала она, опережая дурные разборки и схватила второй рукой руку своего парня: – Я нормально объясню. А вы мне! Да? Все согласны?

Хугин торжественно кивнул и приложил руку к груди. Аскольд помедлил и кивнул тоже, но в глазах его горели сигнальные огни: смотри, если что, я цапну!

У феи же в груди разливалось такое уверенное, теплое чувство, что Хугин ей очень близок, что она его давным-давно знает, что он всегда и был, просто улетал по делам куда-то...

надежное, понятное, крепкое. Ворон чуть сжал ее руку, и она благодарно улыбнулась. А вот к Аскольду было что-то другое. Новое, большое, чего еще не было. Как если бы до ссоры они так, играли в жениха-невесту, толком и не зная, что это такое. А вот теперь детсад закрылся и все по-настоящему. И жизнь разделять, и боль, и проблемы. И не будет уже никакого "Да пофигу, на свете еще сколько для меня кого получше есть".

Юстина крепко сжала руку Аскольда и зажмурилась. Мир вдруг обрел какие-то другие грани, открылся ей особой глубиной. И так она дала себе маленькую паузу, разделяя на наивное "до" и серьезное, опасное "после".

Открыла глаза. С двух сторон на нее сосредоточенно, внимательно смотрели два оборотня, готовых подхватить, помочь, спасти ее от бед! Сначала затащив ее туда, ага... Юстина ухмыльнулась и покачала головой.

– Фух! Ну, я готова. Пойдем в тепло. Рассказывайте!

Хугин молчал, сосредоточенно глядя перед собой. Аскольд криво глянул на него. И тоже ничего не сказал.

Юстине это молчание было неприятно, она же вопрос задала! Что за игнор?

– Крыса, Крыса, Крыса! – выпалила она с улыбкой мелкой хулиганки и затаила дыхание. Как в детстве, когда точно знаешь – нельзя, но лезешь проверить, а что будет?! И всматриваешься во взрослых, точно, что ли, нельзя?!

Обычно, после таких выходов, мама хватала воздух и сжимала губы. Потом с ней не разговаривала часами. А папа мог и по затылку въехать. Больно, и чудовищно обидно! Иногда ставили в угол. Иногда полотенцем по хребту вытягивали. А иногда... ничего.

Что же будет сейчас?

Аскольд набрал воздуха и задержал его. А Хугин хмуро свел брови, открывая перед Юстиной дверь. Она тихо ступая, вошла обратно в ресторан.

Мунин поднял руку, будто только их увидел и чуть улыбнулся. Казалось, он решил переиграть ту, первую встречу, когда сидел пеньком и не шевелился.

Аскольд забрал пальто Юстины снова, и пока носил его на вешалку, Хугин тихо сказал:

– Ты же не знаешь его имя, чтоб позвать.

– А что, Кристоф не подойдет? – сложила руки на груди и дерзко прищурила один глаз фея.

Хугин только помотал головой, завернув губы внутрь. Аскольд подошел к ней и неторопливо протянул руку. Юстина сразу не взялась, и он потряс пальцами – мол, я жду! Ага, осталось только в детсад отвести, хмыкнула Юстина но руку взяла. Аскольд сжал ее ладонь и повел обратно к столу.

На нем уже дымился большой чайник, вкусно пахло травами.

– Нет, не подойдет, – ровно проговорил Аскольд, и отодвинул для своей девушки стул. Юстина чинно села, и поглядела на чайник:

– Отчего ж не кофе?

– Да ты знаешь, кто он вообще такой? – вспыхнул Аскольд и плюхнулся на стул.

– Ммм, душица, – Юстина приоткрыла крышечку и вдохнула аромат.

– Объясните ей, я пас, – устало проворчал Аскольд и сложил руки на груди.

Вороны снова обменялись взглядами. Хугин прочистил горло, и заговорил хрипло, монотонно:

– Крыса и есть настоящий дьявол. Тот, кого вы в основном знаете, в вашем мире.

Мунин только подкрепляюще кивал, разливая всем по чашкам чай.

– Дьявол на Небе, ага, – скептически сложила губы трубочкой Юстина.

– Это он обольстит и соврет, как чашку кофе выпьет, – не ведаясь на ее подначку, продолжал Хугин: – Это он заключает сделки и если можно так сказать, покупает души.

– Да вот прям души? – подняла брови Юстина. Аскольд хмуро крутил чашку на блюдце. Наверное, доставать его и дальше было глупо и не очень-то красиво. Но если бы Юстина могла замолчать! И если б сама знала, что и зачем хочет узнать про этого "Кристофа"!

– Нет, а ангелы-убийцы нас не удивляют, дорогая леди! – повернулся к ней Хугин, что сидел с ней рядом.

– Нет, я вроде как, привыкла, – тихо ответила Юстина. Это-то она всерьез воспринимала. Родители, бабки-дедки, какая-то родня, их туса нелюдей, все было пропитано этим страхом. Никто их не видел, но угроза точно настоящая. Настолько сильно люди боялись маньяков человеческие девочки вокруг Юстины точно знали, где ходить, где нет, чтобы нарваться или избежать быть растерзанной... но вот для феи эти их маньяки были хоть и настоящие, да несерьезные. Она ведь может просто улететь, если что. Ну или в лицо ему плюнуть, он от слюны феи и ошалеет и забудет, че хотел. А вот что делать с ангелами, это никому не ясно. Там только уповать – а вдруг, отпустит?! Как Юстинину маму в ее далеком детстве. Еще в Феедоле. Но в Среднем может это и не проканает? И что, если был крошечный шанс только потому что мама была трогательной крошкой? А взрослому не пощадят ни за какие коврижки... Юстина передернула плечом, уж слишком страшно. По-настоящему, до холода в лопатках.

– И че тогда такого прям, что настоящий дьявол с Неба? – с кислой мордой глядел на нее Хугин.

– Ну так, считается же, ему там не место, – деликатно заметил Мунин.

– Ага, а где тогда? – звморгал Хугин, искренне не понимая. – Кто по-настоящему верит, что в Аду?

– Да все, – промямлила Юстина. Она очень не хотела ощущать себя дурой, но приходилось все сильнее с каждым словом.

– Ну да, ну да, брякнулись с Небес, теперь хромают, – с раздражением сказал Хугин. – А хотя...

Он вдруг унялся и задумчиво отпил с шумом чай.

– Его отец? – загадочно заметил Мунин.

– Точно, – кивнул Хугин. – Отец Крысы, брякнулся с Небес, и вот он хромает. Но бог-то, не который наш, – тут он неопределенно повел глазами, а затем завел руку к затылку и... вынул ниоткуда перо. Задумчиво почесал им за ухом: – О, линька! Хочешь, сувенир?

И с добренькой улыбочкой того самого маньяка, сующего девочке конфетку, протянул Юстине.

– Не хочу, – мотнула головой она и глянула на Аскольда, просяще. Может, он поймет ее интерес и не станет грызть обоих ревностью? Она уже наигралась, ей важно бы понять, в каком мире она живет! Ну это же и в самом деле, очень нужно!

– Так вот, бог! – веско сказал Хугин и не спрашивая, вдел перо между петелек свитера на груди Юстины. Это Аскольда почему-то не смутило.

– Красопета! – одобрил он.

Юстина коротко кивнула, не давая себя снова сбить:

– Спасибо. Что там бог?

– Бог, не который наш, а ваш, – продолжил с того же места Хугин.

– Наш по-вашему Один, – дополнил Мунин, – а по-нашему не...

– Не важно, – отмахнулся Хугин. – Бог Господь, вот он – он и есть дружбан Крысы, хвост к хвосту, на разлей Бездна!

– Что, прям так? – уставилась на него Юстина.

– Да я те говорю, ниче никто там никого с Небес не сбрасывал, они ж вась-вась, ну! И короче, вот. Дьявол в Аду вообще не настоящий, вам всем показалось, настоящий-то как был просто вторая половина бога, так и есть!

– Эммм... так ведь говорят о супругах? – не поняла Юстина.

– Да похер, че там говорят, но, а! – вскричал Хугин. – Не. Они точно не вон то. Они как близнецы просто, темненький и светленький.

– А ты откуда знаешь? – ехидно заметил Аскольд. Вероятно, мысль развеять сладкий туман в голове Юстины таким образом, ему понравилась. – Да потому что я о богах знаю все, – самодовольно произнес Хугин и сощурился. – Вот чтоб ты спросил, я б ответил. – Ну тогда скажи мне тайное имя Крысы, – прикрыв рот ладонью, загораживаясь от Аскольда, тихо проговорила Юстина.

– А вот нет, он ж не бог! – взмахнул руками Хугин и деловито смахнул пылинку с плеча феи.

– Че ты хочешь от него Юстина? – с нажимом, холодно спросил Аскольд.

– Душуу продать, а то на ремонт не хватает! – вредно ответила она. – Ну блин. Про колодцы же узнать! Что?! Ты сказал, там спросишь. Нифига сам же спросить не дал! А я, вот чтоб ты понимал, боюсь....

Последние слова она произнесла тихо, пряча взгляд в кружку. Это была истинная правда. Ей пообещали какую-то защиту, показали такого надежного, жуткого, мистически мощного, словно в самом деле, Дьявола... и тут же отняли. Хотя, всячески намекнули – он-то знает, он-то может! Да ему раз плюнуть! И Юстина же поверила. И главное, вот именно сейчас, пока все это говорила, она поняла, чего от Крысы хочет. Безопасности. Защиты. Попросту на ручки... уф, ну так еще сильнее стыдно! Даже просто и предсказуемо его хотеть было бы легче! Это же влечение, совсем другого толка, очень сбивало с толку! Она же умная и взрослая баба, ей блин, двадцать шесть! А хочется на ручки к большому и злому дядьке... ох, беда!

Аскольд чудесный, да, конечно! Но он с ней все равно, как с девушкой, как с равной. Защитит, как может, безусловно. Но какой-то снисходительной заботы, чего-то такого, всемогущего, конечно же, в нем не было... и не должно быть! Что на нее нашло, она сама не знала. Но уверилась неясно почему, лишь еще больше – если кто и может сказать, и не соврать "малышка, да никто тебя не тронет!" – это Крыса. Дьяволу никто не угроза! А все остальные только и предупреждают – осторожно! Будь готова! Беги! Кричи! Зови! Я если успею, прибегу. Да и не факт, что справлюсь, ты давай там! А вот с Крысой точно было бы не страшно. И чем хуже о нем ей станут говорить, тем лучше. Это будет значить, что он и есть истинное зло, а зла ведь все боятся!

Глава 5. Хугин.

В кармане Аскольда зашуршало, Юстина не сразу поняла, что это его смартфон. Свой она забыла дома и с ехидным удовлетворением об этом вспомнила. Вот пусть там и лежит, если босс вздумает ей в выходной звонить.

"А может, мне уволиться..." – проехала шальная мысль и Юстина с удовольствием предалась ей, пока Аск сосредоточенно читал сообщения и набирал ответы.

"Ну а что, вон у них сколько бабла туда-сюда летает, вжих-вжих, через одни только руки Аскольда за сегодня сколько уже прошло? Неужто мне бы не нашлось хорошего местечка?"

– Типа секретарши Крысы? – тихо спросил Хугин, потянувшись к ее уху. При этом он помешивал чай в чашке и деликатно, без звяка, отложил ложечку на край блюдца. Ни дать, ни взять, приличный господин за чаепитием, и вовсе никого он не подначивал, в мыслях не ковырялся, ерунды не говорил!

– А что, есть вакансия? – так же тихо, не глядя на него, вопросом ответила Юстина.

Эта детсадовская, проказливая игра ей нравилась. Сидят два великовозрастных идиота, все такие при делах, на манерах, взрослые дорогие шмотки нацепили. А заняты отъявленной чепухой!

– Не, он работает в одиночку, нафига бы ему секретарша, – задумчиво проговорил Хугин, глядя перед собой. Юстина глянула на него, уже не трудясь говорить вслух, "думаешь? Хороший секретарь всем нужен, личный помощник в Среднем мире, и..." она вдруг поняла, что он тоже рта не открывал. Все сказанное было... было как?!

"Ну-ка, скажи еще чего-нибудь!" – потребовала она, пристально глядя в профиль ворона. Тот и бровью не повел, чинно отпил свой чай.

"Ага, эскорт ему предложи! В услугах секретаря он точно не нуждается, но красивые женщины..."

– Эй! – воскликнула Юстина тихонько, стараясь не отвлекать Аскольда, что вместе с Мунином склонился над смартфоном и они там молча что-то решали.

– Что?! – шепотом отозвался Хугин и повернулся к ней, строя страшные глаза. – Ты не подходишь, уж прости.

"Он предпочитает селедок!"

"Чего?!" – не поняла Юстина. "Каких селедок? Блин, а дома-то соли не осталось, и прокладок, еще надо к гинекологу сходить, пора уже, на всякий..."

"Юсти!!" – вскричал ворон, глядя на нее с невозмутимым видом. "Ты как сходишь, ты мне обязательно скажи!! Там все нормально?! Ниче не болит?!"

Юстина потеряла мысль и уставилась на ворона.

– Ам... – сказала она и вновь закрыла рот.

"Ты... все вот это слышал?"

Хугин закивал.

– Не знаю, правда, что из этого хотела мне сказать, могу посоветовать парочку уроков бессловески!

– Парочку...

– Бессловесной речи, – ровно сказал Мунин. Юстина застыла и огромными глазами спросила Хугина – эээ, а он тоже слышал?!

"Я такими вещами не занимаюсь, мне не позволяет гордость и мораль", ответил Мунин.

– Ю, мне надо идти, прости, но я тебя оставляю, если что – ребята проводят, – деловито встал из-за стола Аскольд. Нагнулся и поцеловал ее в макушку, Юстина привычно погладила его плечо:

– Ладно, вечером хоть будешь?

– Да, но не точно, – сказал Аскольд, хмуря брови. Видно было – он уже не здесь. – Руну на стене не трогай, псы уже поели, не ведись на грустные глазки. И это... да! Ребята проводят, все нормально! – повторил он.

– Хорошо, – мягко улыбнулась ему Юстина. И как только Аск ушел, она вернулась к оборотням.

– Еще что-нибудь скажи! – потребовала она.

Хугин закатал глаза в птичьи веки и скривил морду:

"Не, видала? Честь ему не позволяет, а я типа, шваль!"

Юстина смотрела на его неподвижный рот и довольно рассмеялась:

– Слышу! Надо же, я слышу!

Она повернулась к Мунину:

– Ну-ка, ты давай!

"Вот, смотри, я говорю не то, что думаю! Вернее, я говорю тебе намеренно, как речь, а не как всю свою кучу мыслей, разницу ощущаешь?" – проговорил Мунин, так же, "молча".

– Это гениально! – Юстина хлопнула в ладоши с детским счастьем: – Я вас слышу!!

И ее больше не мучило, ничего не трещало в голове. Она просто слышала, точно так же, как если б ей сказали обычным способом.

– Так! А как мне сказать, чтобы речь эта ваша, а не куча мыслей? – она с готовностью ученика, что долго напрашивался к колдуну, вертела головой от одного у другому.

"Селедок, не вроде тебя, а тощих змей", вскользь заметил Хугин. "Ты слишком хороша для старого любителя костей!"

– Ага! – кивнула Юстина, напропалую наслаждаясь этой магией, и не вникая, что кто говорит.

"Если хочешь взять мысль и сказать мне ее, то это все равно, как из кучи одежды ты берешь подходящий свитер и надеваешь, а например, трусы мне не показываешь, хоть они и есть!" – сказал Мунин.

– Ага! – снова кивнула Юстина. "А если я трусы показать хочу?"

"То тоже выбираешь где и кому..."

"Только не Крысе, умоляю!" – тоскливо вскричал Хугин. "Не надо про него, уже зубы от скрипа стерлись!"

– Какого скрипа? – не поняла Юстина и тут же поправилась: – "Ой, какого скрипа?"

– Кр-кр, кры-кры! – страдальчески проскрипел Хугин.

– Ладно, но это ведь он за колодцы шарит? – не думая, тут же довесила Юстина.

– Ой, я тя умоляю, – сморщил лицо Хугин. – Да я больше шарю в дырках!

– Дырках?... – опять не поняла она.

– Дыры меж пространств, – грубо выделяя слово "дыры" сказал Хугин и стукнул чашкой о стол.

– Зато Крыса сам их может делать, – тихо, веско заметил Мунин.

– А?! – Юстина аж подпрыгнула на месте.

Звучало слишком круто.

– Ну он же Крыса, а крысы роют норы, грызут стены... – кривя губы, будто сам не рад тому, что говорит, сказал Мунин.

– Кр-кр, – повторил Хугин.

– Кры-кры, – добавил Мунин.

– М-даааа, – протянула Юстина и махнула официанту: – Повторите тот ваш алкоголь!

Вороны уставились на нее: Хугин с хитрым одобрением, Мунин недоуменно.

– Не понимает она, – проворчал Мунин, – а как грызунам глазки строить... – Что? – оглядела их Юстина. – Мне сегодня можно. Без рюмки я уже ниче не понимаю.

– Человек! – заорал Хугин, перебивая брата: – Человееек!

И замахал руками над головой Юстины так бурно, что она пригнулась. Человек? Какой человек?

Официант любезно улыбаясь, вернулся к ним, не успев захватить выпивку для феи.

– Да, господин Разумовский? – склонился к ворону официант. И только тут Юстина поняла, что "человек" – это не про вид живого существа, а старинное обращение к официантам! Надо же, чего вспомнил...

Хугин же с жаром и какой-то тоской попросил:

– Несите дичь!

Официант поднял брови:

– Прошу прощения, но дичь не подаем, могу предложить...

– А!! – вскричал Хугин: – Точно! Дичь тут не вы несете.

И он выразительно зыркнул на Мунина. Тот деликатно крошил хлеб на тарелочку и на брата не смотрел.

– Желаете чего-нибудь еще? – профессионально улыбнулся официант.

– Желаю, чтобы все! – пафосно приложил руку к груди, официант кивнул и удалился. Ждали его в молчании.

Юстина смотрела в тарелку Мунина, наблюдая, как он раскладывает крошки по размерам. Увлекало почище тетриса, или во что там нынче играют? Поп-ит?

Внезапно между ними на столе возник поднос с рюмками и Юстина вздрогнула. Вороновая магия захватила, отвлекла от всего вокруг!

– Ну, за этих, да? – поднял рюмку Хугин и с прищуром, оценивающе глядел на Юстину.

"А че я-то?!" – покосилась она на него и с опаской взяла свою рюмку – чего они так напряглись? Почему так удивились, что ей не жжется? Она что-то недопоняла?

И она осторожно потянула носом – пахнет чем-то парфюмным, ванильно-горько-сладким. Ничего особенного! И зажмурившись, Юстина опрокинула в себя прозрачную, с радужными отблесками жидкость. Она замерла, прижав язык к нёбу. Но ничего так и не произошло. Вкусненько, сладенько, свеженько... и все? И все. Она открыла глаза и чинно промокнула рот салфеткой. Мунин же сидел с дикими глазами и лицом, будто его рак за хвост клешнями схватил но он на спор не орет, терпит! Спустя пару секунд он выдохнул и постучал по столу:

– Еханный ты бабайка! – просипел он и откашлялся. Мунин зажал нос и залил в себя содержимое своей рюмки. Рюмку вернул на стол а вот голову так и оставил запрокинутой. Прошло секунд пять, прежде чем он медленно, чуть не со скрипом, опустил ее снова.

– Ну, что? – энергично поднялась из-за стола Юстина. Ее переполнила вдруг жажда деятельности. – Пойдем, что ли?

– Куда? – спросили разом вороны.

– А это вы мне скажите, у меня там колодцы, крысы, собаки, скандалы, интриги, – развела руками Юстина, натягивая пальто.

– Да, да, – рассеянно кивнул Мунин.

– Баста! – хлопнул по столу Хугин и тоже поднялся. – Я все расскажу. Но не здесь.

– Явно совсем не здесь, – тихо сказал Мунин. – Но хорошо бы хотя бы взглянуть на тот твой колодец...

– Да, да, да, – отмахнулся Хугин и первым выскочил на улицу. Юстина пошла за ним, Мунин остался расплачиваться по счету.

На крыльце ворон стоял хмурый и нахохлившийся.

– Что... – тронула его за рукав Юстина.

– Я думаю, херня-мороз тот колодец, после того, как ты прошла пробу, – очень загадочно, но уверенно и мрачно ответил Хугин.

– А, ну так все понятно, – кивнула Юстина, натягивая перчатки. – Теперь я спокойна!

– Тебе надо просто... – начал Хугин и втянув воздух сквозь зубы, замолчал, вытягивая руки вдоль тела и скрючивая притом пальцы.

Мунин вышел и деликатно взял Юстину под руку:

– Тот, кто сможет тебя проводить, – сказал он и легко улыбнулся: – И познакомиться. Они будут рады... наверное.

– Да конееечно, – завел глаза Хугин и взял Юстину под другую руку. – Но ты не переживай, деваться им некуда. Семья – это святое.

– Окей, базара ноль! – ответила Юстина развязно: – Какие вопросы, когда так подробно объясняют! Кстати, один вопрос-таки есть. Куда мы?

– К тебе, – в унисон ответили вороны и Юстина кивнула снова:

– Ладно. Вопросов больше не имею!

– Не оглядывайся, – сквозь зубы процедил Мунин. Она конечно, быстро оглянулась. Черная тень, похожая на дерево, четко рисовалась на фоне белой стены ресторана, от которого они только что отошли. Оно, то самое, что зыркало ей в окно сегодня утром, даже не пыталось шпионить, просто и нагло за ней наблюдая.

– Кто это? – шепотом спросила Юстина. Вороны тащили ее дальше по улице, ускоряя шаг.

– Просто не смотри на него, все как обычно, – так же сквозь зубы произнес Хугин.

– Но мой дом не там... – растерялась фея.

– Мы знаем, но так короче, – пожал плечами Мунин.

Они с Хугином резко завернули за угол, увлекая Юстину за собой. Под аркой, ведущей во внутренний двор-колодец, Хугин встал перед ней и взял за плечи:

– Готова? Нет, не готова.

– Дай я, – вздохнул Мунин и его брат уступил ему. Мунин потер плечи Юстины и проговорил, доверительно глядя ей в лицо:

– Юстина. Тут такое дело. Тебе не стоит сейчас возвращаться домой. И Аскольд об этом просил. Он просто не хотел тебя пугать. Подожди!

Он поднял вверх руку, останавливая возможный поток возмущения:

– Он знал, ты не захочешь, а еще скорее – вообще не станешь слушать, он же твой парень, ты станешь спорить, что он справится... а он не справится, тебе нужна защита получше...

– Так кто это был?! – испуганно прошептала Юстина с огромными глазами. Ей стало жутко, еще страшнее, чем с теми упырями...

– Не знаем, но чем выяснять, лучше побережься, – покачал головой Мунин в Хугин сложил руки на груди и демонстративно вздохнул.

– Да, да, идем, – поднял ладонь в его сторону Мунин. – Юстин... мы проверили, ты можешь, тебе оно как два пальца, пойдем с нами! Колодцы – это для большинства смертельно, если не уметь и без подготовки, но ты...

– Ты выпила ту дрянь и ничего, – устав ждать, влез Хугин. – Ты непростая, для таких, как ты, колодцы делали, мы пойдем к твоей родне и там разберемся, че это за козлобобер вокруг шныряет!

– Козлобобер, – повторила Юстина и спохватилась: – А песели?!

– Крыса приведет, – отмахнулся Хугин. – Ну что, идешь?

– Там будет Крыса, – лукаво усмехнулся Мунин и Юстина тут же схватила его за руку:

– Ну, если...

Она запнулась. Неприлично так много поминать этого вашего дьявола...

– Если с псами все будет хорошо, я иду!

– Зоебесь, – хлопнул себя по коленкам Хугин и крутанулся на месте. Он исчез и на его месте возникла черная птица, здоровенная, как гусь! Мунин деликатно кашлянул и будто извиняясь, опустил глаза. Он спрятал лицо в рукава, а затем – пуххх! – исчез, и в какой-то неуловимый момент уже два ворона вертелись вокруг Юстины.

Поток воздуха становился все сильнее, от хлопанья крыльев кружилась голова, Юстина прикрыла глаза... и все затихло. Она открыла глаза и сначала почти ничего не увидела. Было темно, гулко, как в трубе. Кажется, где-то капала вода. А рядом снова были Хугин и Мунин, но уже не в перьях. Их Юстина видела отчетливо.

– Тут близко, шагов пять, – проговорил Хугин, – давай, айн, цвай, драй и че там дальше? А все, пришли! Прошу!

Он заложил одну руку за спину, вторую приглашающе вытянул. Куда? Непонятно. Но Юстина смело шагнула вперед и чуть не вывалилась на свет, Мунин успел подхватить ее под руки.

Сначала ее ослепило так, что пришлось закрыться рукой. В голове зазвенело, веселыми колокольцами, словно капель по весне, но в формате водопада.

Под ногами Юстина ощутила ровный и кажется, каменный пол. И воздух, из пустого и холодного, стал вдруг поэтически ароматным и упоительно приятным.

– Ау, а что-то типа прислуги будет? – вскричал Хугин, поддерживая Юстину под локоть. Подождал пару секунд, и заключил ворчливо:

– Не будет!

– Ну а ты хотел, чтоб нам тут цветами путь усыпали? – проворчал Мунин, держа фею под второй локоть.

– Вообще-то, да! – напыжился Хугин. Глаза у Юстины немного привыкли и она рискнула оторвать руку от лица.

– Господи, как красиво! – зачарованно ахнула она, подняв голову и оглядываясь вокруг.

Она не то, чтобы что-то ожидала, просто доверилась воронам без оглядки... но чтобы дворец! Самый настоящий дворец, раскинулся вокруг нее. Они стояли как раз на краю широкой, открытой галереи, чьи колонны полукругом уходили ввысь, к куполу потолка, так высоко, что голова кружится! Каждую колонну обвивали лианы роскошных орхидей, они тянулись к потолку, и встречались там с узорами фресок, изображающих голубое ясное небо, полное золотых звезд. Как если бы чудесный летний день встретился с ясной ночью и это было так красиво, что словами не описать, только восторг возносил сердце Юстины до нарисованных небес!

Вороны задрали вверх такие кислые морды, будто силились выяснить, где там "господи, как красиво", да никак не могли.

– Ладно, пошли найдем кого-то, – пробормотал Хугин и потянул Юстину за рукав.

– А где мы? – шепотом спросила она, опасаясь шуметь.

– Ну мы ж сказали, что идем к тебе, и мы пришли, – пожал плечами Хугин.

– Мы в мире твоих предков, – сказал Мунин и Юстина остановилась. Повернулась всем корпусом к нему:

– Где, еще разочек, если можно?

– Это Феедол, – сказал Мунин, и с легким прищуром поглядел ей в глаза. – Вернее, как видишь...

– Дворец королевской семьи, – закончил за него Хугин, и добавил раздражаясь: – В котором ни слуг, ни охраны какой, а?!

И он потащил ее за собой быстрее. Они нырнули в длинный коридор, такой же светлый и сказочный, как и все тут.

– Нет, нет, стой, это какая-то ерунда, – уперлась каблуками в пол Юстина. Она вдруг испугалась и напряглась:

– М? – заглянул ей в лицо Мунин.

– Слишком тупо для правды, – помотала головой фея: – Терпеть не могу книжки про избранную какую-то дуру, которая фигак – и королева! Я что, какая-то попаданка?

– Но ты не дура, – хмыкнул Хугин.

– И не королева, – веско добавил Мунин. – Королева не ты, власть передается по женской линии, строго в рамках одной семьи, и ты не... впрочем, я не знаю, разберемся! – скомканно закончил Мунин и нацепил приветливо-вежливое лицо. За их спинами застучали отчетливые шаги.

Юстина напряглась и резко обернулась, не успели вороны и пискнуть.

– Ты!! – вскрикнула она и тут уже оборотни обернулись вместе с ней.

– Ваша Светлость, – хрипло проговорил тот, на кого они смотрели. Он стоял, опираясь на трость, болезненно худой, настолько, что "царские шмотки" болтались на нем. Ни кто иной, как Главупырь, переминался с ноги на ногу, сложив руки на набалдашнике трости. Длинные острые ногти придавали им какой-то мертвецкий, зловещий вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.